

Санкт-Петербургский государственный университет

НАССОНОВ Данил Денисович

Выпускная квалификационная работа

***Эволюция внешней политики Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе
с 1950-х по 2010-е гг.***

Уровень образования: бакалавриат

Направление 41.03.04 «Политология»

Основная образовательная программа СВ.5027* «Политология»

Научный руководитель: Профессор кафедры
международных политических процессов,
доктор политических наук Ланцов Сергей
Алексеевич

Рецензент: Доцент кафедры
этнополитологии, кандидат политических
наук, Абалян Анна Игоревна

Санкт-Петербург

2023

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Внешняя политика Японии в АТР во время Холодной войны	
1.1. Довоенные концепции японской внешней политики, и влияние США на формирование новой внешней политики Японии.....	7
1.2. Внешняя политика Японии в АТР после подписания Сан-Францисского мирного договора и до 1980-х гг.....	16
1.3. Внешняя политика Японии в 1980-х гг.....	43
ГЛАВА 2. Внешняя политика Японии в АТР после Холодной войны: вызовы и возможности	
2.1. Основные векторы внешней политики Японии в АТР после Холодной войны.....	51
2.2. Проблемы Японии в АТР: территориальные споры и проблемы истории на современном этапе	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	80
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	83

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования прежде всего связана с ролью Японии в регионе. На сегодняшний день Япония является третьей экономикой мира и второй в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Но несмотря на кажущуюся экономическую и культурную мощь, периодически новостные ленты заполняют известия о новой фазе обострения территориального конфликта Японии с другими странами региона или о требовании извинений за преступления во Второй Мировой войне.

На данный момент Япония заинтересована в укреплении своих позиций в АТР во многом через международное экономическое и культурное сотрудничество. Важно понимать, что так было далеко не всегда, и именно поэтому стоит поэтапно рассмотреть, как Япония справлялась с вызовами послевоенного времени, чтобы занять место одного из важнейших игроков в регионе.

Также Япония крайне заинтересована в обеспечении стабильности АТР, во многом для более эффективного международного сотрудничества. При этом те меры, которые японская сторона использовала для поддержания стабильности и безопасности, несколько менялись в зависимости от ситуации в регионе. По этой причине нам также кажется важным рассмотреть вопрос изменения японской внешней политики в АТР.

Степень разработанности темы. Среди существующих работ по японской внешней политике в историческом измерении можно выделить работы Д.В. Стрельцова, который рассматривает множество вопросов, касающихся Японии, будь то проблема Окинавы¹ или же проблема «политики извинений»².

¹ Стрельцов Д.В. Проблема возвращения Окинавы в японо-американских отношениях послевоенного периода // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. №3, с. 598-611.

² Стрельцов Д.В. «Дипломатия извинений» во внешней политике послевоенной Японии // Ежегодник Япония. 2020. №49, с. 29-61.

Также группа авторов пишет работы более исторического характера. Например, Б.М. Афонин³, который рассматривает вопросы японской внешней политики в АТР и её развития с течением истории или М. Иокибе⁴, который весьма подробно описывает развитие внешней политики Японии после Второй Мировой войны.

Ряд авторов также выделяется работами по более узким темам японской внешней политики. К. Кога⁵ и Е.В. Колдунова⁶ рассматривают отношения Японии и стран Юго-Восточной Азии. В. О. Кистанов⁷ пишет про отношения Японии и Южной Кореи, в то время как Кузьмин К.Е.⁸, Турицын И.В вместе с И. Рау⁹, а также Чжан Туошен¹⁰ рассматривают взаимоотношения КНР и Японии.

Также есть ряд авторов, которые специализируются на территориальных конфликтах в Восточной Азии, например, А. Ю. Плотников¹¹ или Е.А. Колегова¹², которая акцентирует внимание на освещении территориальных проблем в японских СМИ.

Объектом исследования являются внешнеполитические отношения Японии со странами АТР.

³ Афонин Борис Михайлович Политика Японии в АТР: основные тенденции и направления // Территория новых возможностей. 2014. №4 (27), с. 23-33.

⁴ Iokibe, M., & Robert D. Eldridge. (2011). *The Diplomatic History of Postwar Japan* (1st ed.). New York: Taylor & Francis group, 264 p.

⁵ Koga, K. Transcending the Fukuda Doctrine: Japan, ASEAN, and the Future of the Regional Order // Center for Strategic & International Studies. – 2017, pp. 1-14. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/318990261_Transcending_the_Fukuda_Doctrine_Japan_ASEAN_and_the_Future_of_the_Regional_Order (дата обращения: 14.05.2023)

⁶ Колдунова Е.В. Феномен трансформации отношений Японии и стран Юго-Восточной Азии во второй половине XX – начале XXI в.: опыт для России // Японские исследования. 2021. №3, с. 102-116.

⁷ Кистанов В.О. Отношения между Японией и Южной Кореей: проблемы, тенденции, перспективы // Японские исследования. 2019. №3, с. 33-48.

⁸ Кузьмин К.Е. ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. №2 (39), с. 238-248.

⁹ Турицын И.В., Рау Иоганн ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ КНР И ЯПОНИИ В КОНТЕКСТЕ КРАТКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЫ КИТАЙСКО-ЯПОНСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ // Современная научная мысль. 2019. №4, с. 111-140.

¹⁰ Tuosheng, Z. BUILDING TRUST BETWEEN CHINA AND JAPAN: LESSONS LEARNED FROM BILATERAL INTERACTIONS IN THE EAST CHINA SEA // Stockholm International Peace Research Institute. – 2015, pp. 1-8. [Электронный ресурс] URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep19145> (дата обращение: 23.05.2023)

¹¹ Плотников А.Ю. Японские территориальные конфликты с соседними государствами в послевоенный период и "проблема" российско-японского мирного договора // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2019. №2 (835), с. 128-139.

¹² Колегова Елена Александровна Отражение в японских средствах массовой информации проблемы спорных островов Сэнкаку (Дяоюйдао) // Россия и АТР. 2014. №3 (85), с. 134-149.

Предметом исследования является изменение различных внешнеполитических процессов, которые протекали между Японией и странами АТР с конца Второй Мировой войны до конца 2010-х гг.

Цель исследования – проанализировать трансформацию внешнеполитических процессов Японии в АТР от конца Второй Мировой войны до конца 2010-х гг.

Основные задачи исследования:

1. Проанализировать степень влияния США на формирование внешней политики современной Японии.
2. Описать основные направления японской внешней политики в АТР после конца Второй Мировой войны.
3. Рассмотреть конфликты Японии со странами АТР на современном этапе.

Географические рамки исследования. Географические рамки Азиатско-Тихоокеанского региона не имеют чёткого определения в научной среде. Некоторые исследователи относят к нему страны Восточной, Юго-Восточной Азии, Океании, а также некоторые государства, находящиеся в Северной Америке (прежде всего, США)¹³. Также в последнее время заходит речь про выделение Индо-Тихоокеанского региона (в этом случае исключаются страны обеих Америк, но включаются Индия, Пакистан, Афганистан и Бангладеш).

В нашем исследовании мы будем использовать определение из «Синей книги» Министерства иностранных дел Японии¹⁴. К рассматриваемым странам будут относиться Япония, страны Корейского полуострова, Китай, Тайвань, страны Юго-Восточной Азии и страны Океании (прежде всего, Австралия). Также в том регионе выделяется Индия, но поскольку, на наш взгляд, концепция Индо-Тихоокеанского региона появилась относительно

¹³ Iokibe, M., & Robert D. Eldridge. (2011). The Diplomatic History of Postwar Japan (1st ed.). New York: Taylor & Francis group, 264 p.

¹⁴ Diplomatic Bluebook // Официальный сайт Министерства иностранных дел Японии. 2019. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/fp/pp/page22e_000929.html (дата обращения: 23.05.2023)

недавно, мы не включаем Индию в исследование¹⁵. Помимо этого важно понимать, что мы не включаем в территориальные рамки США, однако на наш взгляд крайне важно освещать японскую внешнюю политику в контексте отношений с США, поэтому мы уделим некоторое внимание дипломатическим связям Японии с Соединёнными Штатами.

Теоретико-методологические основания исследования. Так как работа преимущественно носит исторический характер, нами применялся историографический подход, в рамках которого мы исследовали динамику и развитие отношений Японии со странами АТР.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. В свою очередь, первая глава состоит из трёх параграфов, которые разбиты по хронологическому основанию, где раскрывается тема внешней политики Японии во времена Холодной войны. Вторая глава же состоит из двух параграфов, где освещается тема современного состояния японской внешней политики в АТР.

¹⁵ О. Парамонов. Индо-Тихоокеанская доктрина Синдзо Абэ – основа будущей внешней политики Японии // Российский совет по международным делам. 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/indo-tikhookeanskaya-doktrina-sindzo-abe-osnova-budushchey-vneshney-politiki-yaponii/> (дата обращения: 23.05.2023)

Глава 1. Внешняя политика Японии в АТР во время Холодной войны

1.1. Концепции японской внешней политики до конца Второй Мировой войны, и влияние США на формирование новой японской внешней политики

Фактически за последние два столетия в Японии сменились три вектора внешней политики. Во-первых, стоит упомянуть так называемую политику «Сакоку» (т.е. политики самоизоляции), которая была распространена по времена Сёгуната Токугава с 1636 г. по 1853 г. Некоторыми исследователями также считается, что феномен самоизоляции до сих пор остаётся доминирующим в сознании японского общества.¹⁶ Более того, утверждается, что японское общество может снова уйти в самоизоляцию, поскольку интерес к освоению западной культуре снижается. Главный смысл «Сакоку» заключается в запрете на морскую торговлю с иностранными государствами. Единственной европейской страной, с которой японцы поддерживали торговые отношения, была Голландия. Самим же жителям островов запрещалось путешествовать. Сам же этот период закончился в момент, когда на японский архипелаг пришла американская эскадра под командованием М. Пэрри, и когда был подписан Канагавский договор, который фактически и формально положил конец периоду «Сакоку».¹⁷

Следующим мы рассмотрим период, который начинается с реставрации Мэйдзи и до конца Второй Мировой войны. Для упрощения можно назвать его «периодом экспансионизма». Помимо курса на вестернизацию Японии, именно во времена правления императора Муцухито Японская империя ощутимо расширилась. В частности, её частью стал Тайвань, Королевство

¹⁶ Кожевников В.В. «Сакоку» во внешней политике Японии (политика самоизоляции) // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2018. №18, с. 170.

¹⁷ Ibid., с. 165

Чосон (Корея), Южный Сахалин и другие территории. Также исследователи утверждают, что до 1894 г. Япония хотя и набирала авторитет, экономическую и военную мощь, не являлась крупным игроком на мировой арене. Однако после того, как Япония одержала победу над Империей Цин, она стала одной из ведущих мировых держав, победа же в Русско-Японской войне лишь ещё больше закрепила этот авторитет¹⁸. Помимо этого, страна вступила в Первую Мировую войну и приобрела колонии Германской империи в Азиатско-Тихоокеанском регионе (например, порт Циндао). Однако на этом экспансионистская политика не закончилась. Так, например, можно вспомнить о создании марионеточного государства Маньчжоу-Го.

Также при рассмотрении внешней политики Японии периода экспансионизма стоит рассмотреть проект «Великой Восточно-Азиатской Сферы Сопроцветания». Решающую роль в формировании этой концепции играло так называемое «Общество изучения Сёва», которое состояло преимущественно из интеллектуалов. Одной из личностей, которая интересует нас в рамках понимания этой версии паназиатизма, является Р. Масамити¹⁹. Его идеи строились на противопоставлении Западной и Восточной цивилизаций. В частности, он критиковал Лигу Наций, так как она была создана западными государствами, которые строят свою внешнюю политику на идеях колониализма. И именно из-за этого европейские государства воспринимали восточноазиатские страны как потенциальные колонии и из-за этого ограничивали их в равном статусе на международной арене²⁰. Вероятнее всего, в данном случае мы ещё раз видим тот пример «изоляционистского» японского сознания, который противопоставляет себя Западной цивилизации.

¹⁸ Пестушко, Ю. С. Внешняя политика Японии в 1894-1907 гг.: на пути превращения в континентальную державу / Ю. С. Пестушко // Россия и АТР. 2020. № 1(107), с. 127.

¹⁹ Овчинникова С.Э. «Общество изучения Сёва» и его роль в создании проекта «Великой Восточно-Азиатской сферы сопроцветания», 1933–1940 годы // Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. 2013. №2, с. 38.

²⁰ Там же., с. 38.

Сама же идея создания «Сферы Сопроцветания» заключается в том, что одно единственное государство не может достичь экономического процветания, находясь лишь в рамках своей территории, именно поэтому ему стоит прибегать к помощи своих «союзников». Тем не менее интересно отметить, что по мнению интеллектуалов из Общества, создание такой организации могло бы произойти только под эгидой Японии и с сохранением её лидирующей позиции, поскольку только Японская империя могла бы возглавить эту организацию, как единственная страна, свободная от западного колониального влияния.²¹

Однако после конца Второй Мировой войны, Япония оказалась под американской оккупацией, что повлияло на дальнейшее развитие этой страны, начиная от её политического и социально-экономического устройства, заканчивая принципами ведения внешней политики. Более того, некоторые исследователи считают, что современный этап внешней политики Японии начался как раз после поражения во Второй Мировой войне²². Новая Конституция Японии и её политические институты стали формироваться под влиянием США. Но в контексте «перестройки» японского общества и японской политической системы важно заметить, что многие высокопоставленные чиновники, которые работали на Ёкусанкай (т.н. «Ассоциация помощи трону») оказались нетронуты, амнистированы или условно-досрочно освобождены. В качестве примера можно привести Н. Киси, который занимался промышленной разработкой Маньчжоу-Го, и обвинялся в военных преступлениях, или мы можем вспомнить про Каю Окинори, который был министром финансов Японии во время Второй Мировой войны. В дальнейшем эти люди будут играть весьма важную роль в политической жизни.

Стоит вернуться к влиянию американской оккупации на формирование японского внешнеполитического курса. После Второй Мировой войны

²¹ Там же., с. 41.

²² Иванова И. И. Внешняя политика и дипломатия Японии // Вологдинские чтения. 2007. №62-1. с. 55.

Япония лишилась множества территорий: Корейского полуострова, Тайваня, Южного Сахалина, ряда островов в Тихом океане и др. Помимо этого, как мы отмечали ранее, японская Конституция 1947 года была написана во многом под влиянием американских властей и американского опыта. Одной из основных статей Конституции, которая до сих пор вызывает глубокие споры в обществе, является Статья 9, которая де-юре запрещала Японии владеть собственной армией, флотом и ВВС. Тем не менее силы самообороны Японии располагают в своём арсенале и флотом, и военно-воздушными силами. Также эта статья предусматривает отказ от войны как способа разрешения конфликта, однако в 2015 году было принято решение, согласно которому разрешалось использовать силы самообороны для участия в военных конфликтах за рубежом.

Во время американской оккупации, как утверждает американскими исследователями, власть оккупационной администрации над Японией была абсолютной. То же относилось и к внешней политике. Именно с поэтому с формальной точки зрения нам не стоило бы говорить о проведении Японией какой-либо внешней политики, поскольку в данный период Япония была практически полностью изолирована от внешних контактов с остальным миром, её гражданам запрещалось покидать страну, а иностранцы не могли въезжать в Японию без специального разрешения оккупационной администрации²³.

Но всё же важно заметить, что де-факто в период американской оккупации Япония всё же проводила внешнюю политику, хоть и крайне ограниченную. В доказательство этого тезиса можно, например, привести факт того, что администрация МакАртура предпочитало использовать то японское правительство, которое было установлено после окончания Второй Мировой войны. Именно поэтому внешняя политика Японии в тот момент не была равноправной, она носила скорее иерархический характер, где Япония

²³ Grant K. Goodman. The American Occupation of Japan: A retrospective view // International studies, East Asian series. – 1968 - №2, p. 2.

должна была подчиняться власти США, однако де-факто Япония также взаимодействовала и с Китаем, и со странами Британского Содружества.²⁴

Одной из главных целей американской оккупационной администрации (которая также была официально заявленной) было разоружение Японии и создание таких условий, которые бы предотвращали любую возможность появления угрозы со стороны Японии в АТР.²⁵

Ряд исследователей считает, что Соединённые Штаты планировали сделать из Японии своего главного союзника в Азиатско-Тихоокеанском регионе.²⁶ ²⁷ При этом важно отметить, что Япония строила свою внешнюю политику преимущественно на основе обеспечения экономического роста. Несмотря на то, что Н. Киши в 1957 г. заявил о том, что внешняя политика Японии будет строиться на приверженности ООН, Япония предпочитала не предпринимать слишком активных действий на мировой арене в рамках Холодной войны.²⁸ Помимо развития экономики, японское правительство также сосредоточилось и на подписании различных договоров, причём довольно большое внимание уделялось развитию отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Япония, также будучи членом комитета ООН по проведению миротворческих операций, отказывалась посылать наблюдателей и военных на эти операции, преимущественно ссылаясь на своё антивоенное законодательство, предпочитая поддерживать операции финансово.²⁹

Важно отметить в подтверждение тезиса о том, что США создавали из Японии своего главного союзника в АТР, факт того, что в 1950 г. оккупационные власти отказались от идеи демилитаризации Японии, решив

²⁴ Iokibe, M., & Robert D. Eldridge. (2011). *The Diplomatic History of Postwar Japan* (1st ed.). New York: Taylor & Francis group, p. 24.

²⁵ Grant K. Goodman. *The American Occupation of Japan: A retrospective view* // *International studies, East Asian series.* – 1968 - №2, p. 2.

²⁶ Гриванов Роман Игоревич *Роль США в формировании внешней политики Японии* // *Россия и АТР.* 2011. №2, с. 189.

²⁷ Афонин Б.М. *Внешняя политика Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе* // *Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН.* 2022, с. 9.

²⁸ Гриванов Р.И. *Роль США в формировании внешней политики Японии* // *Россия и АТР.* 2011. №2, с. 188.

²⁹ Там же., с. 189.

перейти к политике её перевооружения, однако важно заметить, что в первые десятилетия существования нового японского государства более справедливо говорить о том, что процесс демилитаризации пошёл несколько дальше, чем процесс перевооружения.³⁰

Помимо этого, нам также стоит отметить факт того, что Корейская война показала США, насколько большой стратегической ценностью обладает Япония. Так, американское правительство прекрасно понимало, что если население Японии (которое обладало довольно большим потенциалом), её производственные мощности, а также выгодное географическое положение попали бы в руки противников Соединённых Штатов, то это бы очень сильно ослабило бы влияние США в регионе. Именно поэтому Корейская война стала одной из главных причин, по которой США решили сконцентрироваться на том, чтобы сделать Японию своим главным союзником в АТР³¹.

Перед тем, как переходить к описанию положений Сан-Францисского мирного договора, стоит сказать несколько слов о периодизации японской внешней политики во время оккупации, которую описывает М. Иокибе, выделяя 4 основных этапа³². Первый этап сводился к тому, что перед японским правительством встала задача не допустить прямого управления из оккупационной администрации, а также не допустить отречения императора Хирохито. Для этого японскому правительству и дипломатам пришлось убедить МакАртура в том, что они полностью поддерживают политику, проводимую оккупационными властями, тем самым доказав свою полезность.

Во время второго периода происходили переговоры по различным оккупационным реформам. Указывается особая важность и значимость этих реформ, поскольку успешное их проведение и внедрение в японское общество, были залогом того, что Япония сможет, в частности, вернуться на международную арену. Третий этап был ознаменован попыткой возродить

³⁰ Grant K. Goodman. The American Occupation of Japan: A retrospective view // International studies, East Asian series. – 1968 - №2, p. 3.

³¹ Iokibe, M., & Robert D. Eldridge. (2011). The Diplomatic History of Postwar Japan (1st ed.). New York: Taylor & Francis group, pp. 50-51.

³² Ibid., pp. 24-25.

японскую дипломатию. Так была попытка заключения мира, однако досрочная мирная конференция не состоялась, и идея МакАртура о скорейшем подписании мирного договора осталась нереализованной.

Четвёртый же этап был также посвящён переговорам о заключении мирного договора, а также договора о безопасности. В рамках этого этапа правительство С. Ёсиды проводило переговоры с Джоном Ф. Даллесом, где оно разъяснило точку зрения Японии по различным политическим и социальным вопросам, благодаря чему правительство Ёсиды смогло договориться о двух вышеперечисленных договорах, но помимо этого оно сыграло довольно важную роль определения места Японии в мире, создав государство, которое будет делать упор на развитие экономики в системе свободной торговли и либеральной демократии. Помимо этого, развитию и восстановлению экономики Японии помогла и Корейская война, поскольку заказы американских войск позитивно сказались на японском производстве, в частности и военном, что в дальнейшем оказало некоторое влияние на политику перевооружения.³³

Американская оккупация Японии закончилась с подписанием Сан-Францисского мирного договора³⁴ в 1951 году (вступил в силу в 1952 г.). Этот договор должен был урегулировать отношения между Японией и странами Антигитлеровской коалиции, также он установил, что Япония отказывается от ряда своих территориальных претензий (в частности, на Корею, Тайвань, Курильские острова, Южный Сахалин и др.). Помимо этого, также было указано, например, что Япония может заключать договоры о коллективной безопасности, но при этом она должна урегулировать все свои конфликты исключительно мирным путём.

В договоре также указывалось и то, что все оккупационные части должны быть выведены с территории Японии, однако также утверждалось, что

³³ Афонин Б.М. Внешняя политика Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2022. №38, с. 10.

³⁴ Treaty of peace with Japan // Taiwan Documents Project. [Электронный ресурс] URL: <http://www.taiwandocuments.org/sanfrancisco01.htm> (дата обращения: 22.05.2023)

так как Япония – это суверенное государство, то ничто не может помешать ему размещать на своей территории военные базы и контингенты других стран (разумеется, только в рамках договорённостей). Договор также лишил Японию всех особых прав в Китае, а также постановил, что Япония не имеет особых интересов в этом регионе.

Помимо этого, договор обязывал Японию вступить в переговоры с каждой страной из числа стран Антигитлеровской коалиции, которые подписывали этот договор, чтобы заключить такие договорённости, которые поставили бы различные сферы межгосударственных отношений (торговые, морские и т.д.) на дружественную основу. Также по договору Япония должна была выплатить репарации странам, пострадавшим от неё во Второй Мировой войне.

Несмотря на то, что этот мирный договор положил конец оккупации Японии, и создал основу для дальнейшего развития и экономического роста, указывается ряд проблем, которые породила эта система. В частности, например, можно вспомнить об Окинаве, на которой располагается американская военная база. Проблема Окинавы, которая довольно остро стояла ещё в 1950-х гг. создаёт некоторые проблемы до сих пор.

Также вместе с мирным договором был подписан и договор безопасности между США и Японией, который закрепил не совсем равноправное положение Японии по отношению к США. Так, смысл договора во многом заключается в том, чтобы позволить американскому военному контингенту размещать свои объекты на территории Японии. В частности, в договоре указано, что США может использовать свой контингент на Дальнем Востоке для поддержания мира и правопорядка, а также для того, чтобы помочь Японии в подавлении крупных внутренних беспорядков, если они произойдут. Также, несмотря на узаконенный суверенитет Японии в мирном договоре, в договоре о безопасности прописано, что Япония не может предоставлять права на размещение военных баз, использование территории Японии в качестве транзита для вооружённых сил или какие-либо ещё

дополнительные права и полномочия в отношении военных баз, другим странам, без согласования этого решения с США.

1.2 Внешняя политика Японии в АТР после подписания Сан-Францисского мирного договора и до начала 1980-х гг.

После подписания Сан-Францисского мирного договора окончательно закончился период японской оккупации американцами. После этого Япония получила право проводить относительно независимую внешнюю политику, в частности сразу же после этого были установлены дипломатические отношения с США, а также с другими странами. Помимо этого, нам стоит отметить, что в 1950-е гг. Япония вступила во многие международные организации: МВФ, ООН, Генеральное соглашение по тарифам и торговле и др.

Сразу после подписания мирного договора, США начали оказывать давление на С. Ёсиду и его кабинет, с целью обеспечить перевооружение Японии. В частности, США просили премьер-министра увеличить контингент вооружённых сил Японии на островах до 150-180 тыс. Однако Ёсида решил, вместо этого сосредоточиться на поддержании экономического роста, так как внутривнутриполитическая ситуация в Японии после подписания мирного договора оставляла желать лучшего. В частности, после 1953 года Японию поразил экономический кризис, который привёл к безработице и разорению ряда предприятий.³⁵ Более того, в 1954 году произошёл так называемый инцидент Бикини, когда японское рыболовное судно оказалось покрыто пеплом из-за испытаний водородной бомбы на атолле Бикини. Этот инцидент ещё сильнее ослабил позиции С. Ёсиды, а также вызвал очень большое недовольство в японском обществе, особенно со стороны антиамериканистов и антиядерных пацифистов.³⁶ И несмотря на то что после окончания Корейской войны, в американском истеблишменте начала преобладать идея экономической поддержки и стабилизации своих союзников, что вылилось в экономическую

³⁵ Iokibe, M., & Robert D. Eldridge. (2011). *The Diplomatic History of Postwar Japan* (1st ed.). New York: Taylor & Francis group, pp. 56-57.

³⁶ Ibid., p. 58.

поддержку для Японии, а также в снижение давления США по поводу японского перевооружения, кабинет С. Ёсиды ушёл в отставку в 1954 г.

Для того, чтобы занять достойное место на международной арене, необходимо было решить несколько вопросов. В частности, необходимо было решить противоречия с СССР, поскольку юридически Япония до сих пор находилась в состоянии войны с Советским Союзом, а на территориях, контролируемых СССР было множество военнопленных, и именно это была одна из главных внешнеполитических проблем, которые предстояло решить следующему премьер-министру Японии Итиро Хатояме. Хатояма чувствовал, что японской общественности нужно несколько сменить вектор внешней политики на менее «проамериканский»³⁷ (конечно, про отдаление Японии от США не могло идти и речи, но тем не менее Хатояма планировал проводить более независимую внешнюю политику).

Переговоры между Японией и СССР проходили по различным вопросам. В частности, по вопросам рыболовства, вступления Японии в ООН, возвращения японских военнопленных в Японию, но, очевидно, самым важным (и проблемным) пунктом переговоров стали территориальные споры между СССР и Японией. Вследствие того, что позиция СССР по вопросу «Северных территорий» была относительно бескомпромиссной (Д. Шепилов заявлял, что единственная территориальная уступка, на которую советы могут пойти – это вернуть острова Шикотан и Хабомаи), японская же общественность (равно как и истеблишмент либеральной партии, а в дальнейшем ряд консерваторов из ЛДП) настаивала на возвращении Кунашира и Итурупа.³⁸

Тем не менее ни одна из сторон не хотела прерывать двусторонние переговоры, так что Япония решила прибегнуть к использованию так называемой «формулы Аденауэра». Под этим стоит понимать то, что Япония решила отложить вопрос о территориальных спорах в долгий ящик,

³⁷ Ibid., p. 59.

³⁸ Ibid., pp. 60-61.

сконцентрировавшись на остальных вопросах переговоров, а также на восстановлении дипломатических отношений. По итогу в октябре 1956 г. во время визита И. Хатоямы в Москву, была подписана декларация, которая положила конец войне Японии с СССР, вернула японских военнопленных обратно в Японию, поддержало намерение и стремление Японии вступить в ООН. Помимо этого, в декларации устанавливалось, что Шикотан и Хабомаи будут возвращены Японии по подписанию мирного договора. Тем не менее важно отметить, что несмотря на уговоры японской стороны, пункт о разрешении территориальной проблемы не был установлен в декларации как условие для подписания мирного договора.³⁹

Помимо нормализации отношений с СССР, премьерство И. Хатоямы интересует нас ещё и по той причине, что в это время со стороны Японии была попытка пересмотреть договор о безопасности. Министр иностранных дел в кабинете Хатоямы, М. Сигимицу попросил создать договор о взаимной безопасности для Западно-Тихоокеанского региона. Как утверждал министр, это необходимо для того, чтобы справиться с оппозицией (преимущественно левой), которая использовала существовавший договор о безопасности, который ставил Японию и США в не совсем равноправное положение, что использовалось для пропаганды антиамериканизма. При этом важно отметить, что даже та часть японского общества, которая положительно относилась к союзу с США, была недовольна этим договором, поскольку он ставил Японию в положение лишь «ограниченного суверенитета».⁴⁰

Американская сторона отказалась рассматривать идею заключения договора о взаимной безопасности, так как Япония на тот момент не обладала достаточной военной мощью, чтобы помочь в защите США (при этом, как указывалось американской стороной, Япония не способна защитить даже себя)⁴¹. Но факт того, что министр иностранных дел подал заявление о пересмотре договора, позволяет нам говорить о том, что далеко не все жители

³⁹ Ibid., pp. 62-63.

⁴⁰ Ibid., pp. 63-64.

⁴¹ Ibid., p.64.

Японии (даже её политические элиты) были довольны сложившимся порядком дел в положении страны на международной арене. Стоит принимать это во внимание, когда речь пойдёт о пересмотре договора о безопасности во время премьерства Н. Киши.

После вступления Японии в ООН, министр иностранных дел Сигимицу заявил, что современная Япония – это результат слияния Востока и Запада, а значит Япония может послужить «посредником» между восточными и западными государствами.⁴²

Крайне важным периодом в нашей работе будет премьерский срок Н. Киси. Внешняя политика Японии при нём (равно как и в дальнейшем) строилась на трёх основных внешнеполитических принципах, о некоторых из которых мы уже писали ранее. Во-первых, это проведение внешней политики в интересах ООН, во-вторых, это сотрудничество со свободным миром, и, в-третьих, необходимость укрепить позицию Японии как «члена Азии».⁴³

Последний пункт для нас особенно важен, так как именно под этим предлогом проводилась японская политика в Азии (особенно это релевантно для Юго-Восточной Азии). Одним из первых шагов к нормализации отношений была выплата репараций, положенных по Сан-Францисскому мирному договору. Так, в конце 1960-х гг., репарации были выплачены Таиланду, Сиграпуру и Малайзии. Подобная запоздалость в выплате репараций заключается в том, что переговоры по ним далеко не всегда проходили гладко, однако нам стоит заметить, что ряд соглашений по выплате репараций был заключён ещё в конце 1950-х гг.⁴⁴

В данном контексте мы можем выделить Филиппины, которые участвовали в мирной конференции, и подписали Сан-Францисский мирный договор, но ратификации не произошло, так как население требовало, чтобы Япония выплатила репарации. Переговоры по их выплатам начались в 1952 году, когда Филиппины установили размер репараций в 8 миллиардов

⁴² Ibid., pp. 66-67.

⁴³ Ibid., p.65.

⁴⁴ Ibid., p. 67.

долларов. Разумеется, Японию такой вариант не устроил, после чего 4 года шли переговоры о выплате репараций, что закончилось ратификацией мирного договора при условии, что Япония выплатит репарации в размере 550 миллионов долларов в течение 20 лет.⁴⁵

Также в контексте тяжёлых переговоров мы можем выделить Индонезию. Ситуация здесь была во многом схоже с Филиппинами, тем не менее важно понимать, что Индонезия так и не ратифицировала Сан-Францисский мирный договор, вместо этого был подписан двусторонний мирный договор, в а 1958 г. было подписано соглашение о выплате репараций, согласно которому Япония обязывалась выплатить Индонезии 223 миллиона долларов в течение последующих 12 лет.⁴⁶

Лаос и Камбоджа не требовали репараций с Японии, вместо этого правительство Киси решило заключить соглашения о технологическом и экономическом сотрудничестве с обеими странами, инвестировав в них порядка одного миллиарда йен. Тем не менее в Индокитайском регионе правительство Южного Вьетнама требовало репараций со стороны Японии. Переговоры также продолжались долгое время, пока в 1959 г. не было достигнуто соглашение, согласно которому Япония должна была выплатить 39 миллионов долларов в течение последующих пяти лет.⁴⁷

При этом важно отметить, что репарации выплачивались в виде японских товаров и услуг. Японские компании выполняли правительственные заказы на их производство, что позволило увеличить масштабы производства и экспортируемых товаров. Можно предполагать, что такая политика, не только дополнительно стабилизировала Юго-Азиатский регион, но также и заложила основы для японского экономического чуда.

Одной из главных причин внимания Киси к Юго-Азиатскому региону также было желание «выровнять» позиции Японии и Соединённых Штатов на мировой арене, поскольку Япония обладала необходимыми ресурсами

⁴⁵ Ibid., p. 67.

⁴⁶ Ibid., p. 67.

⁴⁷ Ibid., pp. 68-69.

(прежде всего, технологическими), чтобы она могла укрепить свои позиции в регионе. Однако для данного плана (фактически премьер-министр предлагал создать так называемый «Фонд развития Юго-Восточной Азии») были необходимы американские финансы. Главная проблема заключалась в том, что практически все акторы региона (включая США), за исключением Японии, были не очень довольны такой инициативой. Тем не менее, кабинет Киси был очень заинтересован в развитии отношений со странами Юго-Восточной Азии, в частности, премьер-министр неоднократно посещал страны региона.⁴⁸

Однако не стоит забывать и о том, что для укрепления своих позиций, Японии необходимо было также озаботиться проблемой взаимоотношений со странами Корейского полуострова (прежде всего, разумеется, с Южной Кореей), с Тайванем, а также с КНР, которая в результате Гражданской войны в Китае укрепила на материке.

Несмотря на то что после падения Гоминьдана и победы социалистов, отношения между Японией (равно как и всем остальным «первым миром») и КНР были относительно напряжёнными, после окончания Корейской войны, правительство Китая решило взять курс на улучшение отношений с другими странами, что позволило бы несколько улучшить экономическую ситуацию в Китае. В этом контексте в период с 1952 по 1958 гг. между правительствами КНР и Японии было подписано четыре торговых соглашения.⁴⁹

Несмотря на это важно отметить, что Китай не являлся важным торговым партнёром для Японии, во многом из-за политики, проводимой США. Международная организация СОСОМ («Co-ordinating Committee for Export Control to the Communist Bloc»), в которой лидирующую роль занимали США, как ясно из названия, ограничивала торговлю со всеми социалистическими странами, в том числе и с Китаем.⁵⁰ При этом обвинять

⁴⁸ Ibid., p. 68.

⁴⁹ Ibid., pp. 69-70.

⁵⁰ Ibid., p. 69.

США в воздействию на японский суверенитет в вопросах торговли с Китаем некорректно по двум причинам⁵¹.

Во-первых, экономическая политика КНР, несмотря на некоторую «оттепель» во взаимоотношениях с другими государствами, всё равно строилась на некоторой автаркии и индустриализации, а не на рыночных законах. Во-вторых, в 1958 г. отношения между КНР и Японией ухудшились. Связано это было с личностью Н. Киси, который был министром промышленности Маньчжоу-Го в 1930-х гг., но главной проблемой было не то, что премьер-министр Японии был связан с совершением военных преступлений, а то, что в 1957 г. Киси посетил Тайвань.

Больше всего проблем было с торговым соглашением 1958 г. между КНР и Японией. Важным актором в этом конфликте выступил Тайвань, который призвал Японию отказаться от соглашения, по которому над зданием торгового представительства в Японии мог быть поднят флаг КНР. Из-за того, что реакция Японии была очень медленной, Тайвань наложил запрет на импорт из Японии, после чего японские власти заявили, что частные компании не обладают какими-либо особыми правами, особенно связанными с дипломатической сферой, после чего отношения с Тайванем нормализовались, очевидно, в ущерб отношениям с КНР. Ещё больше правительство Китая разозлил так называемый «инцидент с флагом» в Нагасаки, когда японские правые оказались причастны к срыву флага КНР на выставке китайских товаров. В целом можно сказать, что Япония заняла сторону правых, поскольку она не признала флаг КНР, апеллируя к тому, что японские власти не признают КНР⁵².

После этого момента и до конца 1962 г., когда между КНР и Японией будет подписано новое торговое соглашение, отношения между двумя странами находились в весьма плачевном состоянии. В частности, были прекращены все программы культурного и экономического обмена, а для того,

⁵¹ Ibid., pp. 69-70.

⁵² Ibid., p. 70.

чтобы отношения нормализовались, китайское правительство выдвинуло три требования. Во-первых, Япония должна перестать воспринимать Китай как своего врага, во-вторых, Япония не должна проводить политику «двух Китаев», в-третьих, японское правительство не должно препятствовать нормализации отношений с КНР.⁵³

Но внешняя политика кабинета Н. Киси примечательна не из-за нормализации отношений со странами Юго-Восточной Азии, и не из-за дипломатических проблем с правительством КНР, а из-за пересмотра договора о безопасности с США, что вызвало определённые беспорядки в японском обществе, а также повлияло на взаимоотношения с другими странами.

В целом, существовавшая на тот момент версия договора безопасности, подогревала японский национализм, поскольку, как мы отмечали ранее, договор подчёркивал несколько неравноправные отношения между Японией и США. Американское правительство прекрасно понимало опасность сохранения договора в таком состоянии, поскольку это постепенно бы увеличивало недовольство японского народа, популярность радикалов (особенно левых), что могло бы привести к нейтральному статусу Японии, что США было невыгодно.

Так, в 1960 г. был подписан новый договор безопасности. Личность Киси была весьма удобной для США, поскольку его настроения были антикоммунистическими, проамериканскими, а сам Киси проявил себя как весьма способный администратор⁵⁴. В целом, новый договор устанавливал более равноправные отношения между двумя государствами. Так, например, из договора был убран один из самых неоднозначных пунктов, позволявшим военным США вмешиваться в подавление беспорядков в Японии.

Некоторыми экспертами считается, что целью Киси было возвращение Японии как великой державы, поскольку он пытался расширить полномочия Японии, которые закреплялись в договоре. В частности, речь была о том, что

⁵³ Ibid., pp. 70-71.

⁵⁴ Ibid., p. 71.

американские военные не могут использовать войска, расположенные на территории Японии в Восточной Азии без договорённости с японской стороной.⁵⁵ Но такая формулировка кажется нам не в полной мере корректной.

Несмотря на то что этот договор стал гораздо более приемлемым для японского народа, он не изменил глобально взаимоотношения Японии и США, так как США всё ещё обладали правом (де-факто, монопольным) иметь базы на японском архипелаге, а вопрос об Окинаве так и оставался нерешённым⁵⁶. Киси сразу после подписания договора ушёл в отставку во многом из-за недовольства со стороны левых сил. Однако важно понимать, что этот договор позволил Японии продолжать «доктрину Ёсиды», т.е. поддерживать высокие темпы экономического роста, практически не обращая внимания на перевооружение.⁵⁷

Можно говорить о том, что та политика, которая проводилась японскими властями в 1960-х гг., во многом сформировала модель послевоенной японской дипломатии, которая построена на сохранении ограниченной обороноспособности в рамках политики перевооружения, а также на достижении экономического роста и ведения внешней политики с целью его максимизации. При этом очень важно понимать, что по мере увеличения японской экономической мощи, те движения, которые отстаивали позицию, что Япония должна занимать более весомое место на мировой арене, становились всё сильнее.

В 1960-х гг. Япония ещё больше укрепила своё положение. Так, в частности, она вошла в ОЭСР (разумеется, не без препятствий со стороны членов организации, которые видели в Японии угрозу своей экономике и старого врага). Несмотря на то что с 1960-х гг. экономический рост Японии был во многом феноменальным, экономическая политика страны (особенно в денежно-кредитных вопросах) проходила процесс достаточно медленной

⁵⁵ Степанькова Д.С., Повзык О.В. РОЛЬ ФРАКЦИЙ ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ЯПОНИИ // Общество: политика, экономика, право. 2022. №2 (103). С. 49.

⁵⁶ Iokibe, M., & Robert D. Eldridge. (2011). *The Diplomatic History of Postwar Japan* (1st ed.). New York: Taylor & Francis group, p. 75.

⁵⁷ *Ibid.*, p. 76.

либерализации, нежели экономическая политика стран Запада. Во-многом такая медленная либерализация объяснялась отношением японцев к иностранному капиталу. Так, например, были опасения, что из-за слишком стремительной либерализации, США могут скупить японские компании, из-за чего страна станет более зависимой от Вашингтона.⁵⁸

Помимо этого, стоит отметить, что вмешательство США в гражданскую войну во Вьетнаме, вызвало негативную реакцию со стороны японского общества. Ранее мы уже отмечали, что с 1950-х гг. Япония позиционировала себя как «члена Азии». В этом случае японское общество осуждало США, которые при использовании своих огромных ресурсов давили нищую страну, которая желала независимости.⁵⁹

Стоит также пару слов сказать и про политику перевооружения, на которую мы можем посмотреть через призму военных расходов Японии. С одной стороны, номинальные расходы увеличились: со 157 миллиардов до 569 миллиардов йен (с 1960-го по 1970-й соответственно). С другой же стороны, процент японских военных расходов по отношению к ВВП уменьшился с 1,23% до 0,79%.⁶⁰ При этом важно заметить, что отношение японского правительства (равно как и общества) к политике участия во внешних вооружённых конфликтах особо не менялось, так, например, в 1958 г., когда Генеральный Секретарь ООН попросил помощи Японии для участия в организации миротворческих операций в Ливане, оппозиционные партии консолидировано выступили против, из-за чего посол Японии в ООН был вынужден отказаться от ответа и дачи каких-либо дополнительных комментариев по этому вопросу.⁶¹

Ранее мы уже упоминали о том, что для того, чтобы Япония действительно могла считаться «членом Азии», ей необходимо нормализовать отношения с рядом государств. Прежде всего, с Южной Кореей.

⁵⁸ Ibid., pp. 89-90.

⁵⁹ Ibid., pp. 93-94.

⁶⁰ Ibid., p. 93.

⁶¹ Ibid., p. 92-93.

Нормализация отношений с Республикой Корея пришлось на премьерский срок Эйсаку Сато.

После окончания Второй Мировой войны, среди корейского народа господствовали сильные антияпонские настроения, которые были вызваны японской колониальной политикой (порой достаточно жёсткой) со времён Мэйдзи. Более того, Ли Сын Ман (первый президент Южной Кореи) продолжал проводить антияпонскую политику, несмотря на то что они разделяли общие стратегические интересы в рамках Холодной войны.

Так, например, в 1952 году Ли Сын Ман заявил о создании так называемой «Линии Ли». Смысл этой линии сводился к тому, что южнокорейские корабли топили японские рыболовные суда, которые пересекали эту линию. Отношение японской общественности к Южной Корее не слишком сильно отличалось, а в некоторых моментах было относительно своеобразным. Так, например, японские левые предпочитали поддерживать КНДР, рассматривая Республику Корея как американскую марионетку. Также не встречалось настроения нормализовать отношения и среди японского народа, который был крайне недоволен той антияпонской политикой, которую проводил Ли Сын Ман.

Ситуация изменилась к тому моменту, как президентом Южной Кореи стал Пак Чон Хи, который рассматривал перспективу улучшения отношений с Японией как возможность для ускорения экономического развития. В 1962 году между Японией и РК было заключено соглашение, согласно которому Япония окажет Южной Корее экономическую помощь в размере 300 миллионов долларов, и предоставит займ в размере 200 миллионов долларов. Тем не менее это был лишь первый шаг, и ряд важных вопросов (например, вопрос о признании РК единственной легитимной Кореей или вопрос о рыболовстве) оставался нерешённым.⁶²

Для проведения этих переговоров Сато назначил Э. Сиину, человека, который ранее занимал посты в Маньчжоу-Го. Прибыв в Сеул, он заявил, что

⁶² Ibid., p. 96.

прошлое Японии было весьма печальным, и японский народ сожалеет о том, что он совершал ранее. Подобная попытка улучшить отношение корейского населения к Японии в определённой степени увенчалась успехом, после чего был создан документ, который давал возможность крайне свободно трактовать вопросы, связанные с аннексией Кореи в начале XX в.⁶³

Из-за этого, многими в РК договор был воспринят как «унизительный», в то время как левые в Японии также были недовольны фактом его подписания, поскольку они полагали, что это договор является военным союзом, который не позволит Корее объединиться в будущем. Тем не менее важно понимать, что первые шаги на пути к улучшению отношений между Японией и Южной Кореей были сделаны, и эти отношения будут улучшаться в будущем (хоть и не без различных проблем).

Довольно важным также оставался и вопрос о Китае. Главная проблема в нормализации отношений здесь заключалась во внешнеполитической доктрине США, которая на момент 1960-х гг. признавало правительство Гоминьдана единственным легитимным правительством Китая, из-за чего Япония, которая во многом ориентировалась в своей внешней политике на США, не могла установить официальные дипломатические отношения с КНР.

Тем не менее Хаято Икеда считал, что правительство, которое занимает обширные площадь и ресурсы материкового Китая, не может слишком долго оставаться в изоляции. В отношениях с КНР, Япония пыталась играть в баланс. Так она признавала правительство, находящееся на Тайване независимым, но при этом она оказывала помощь КНР в интеграции в международное сообщество, во многом через торговые соглашения.⁶⁴

Здесь мы также можем наблюдать номинальное противостояние принципов, которыми страны руководствовались во взаимоотношениях между собой. Так, власти КНР считали, что невозможно разделять политику и экономику, в то время как японцы следовали принципу «*seiikei bunri*», то есть

⁶³ Ibid., p. 96.

⁶⁴ Ibid., p. 97.

они развивали экономические отношения с КНР, при этом не признавая его (то есть мы видим, что японская политика носила более прагматичный характер).⁶⁵ Можно предполагать, что торговля с Японией была бы выгодна маоистскому правительству, по этой причине КНР пошёл навстречу Японии в вопросах торговли, в результате чего в 1962 г. было подписано торговое соглашение, которое регулировало порядок торговли в течение следующих 5 лет, а также создание офисов связи в Пекине и Токио.

После окончания действия договора в 1967 г. было решено каждый год заключать новое торговое соглашение. Более того, важно отметить, что акторы, которые были ответственны за заключение данных договоров, пытались пролоббировать в японском правительстве идею о нормализации отношений с КНР.⁶⁶

Тем не менее во время премьерского срока Эйсаку Сато, отношения между Японией и КНР стали более прохладными. Причин для этого было несколько. Прежде всего, стоит отметить Культурную революцию в КНР, которая погрузила страну в хаос, и сделало крайне проблематичным проведение какой-либо умеренной и последовательной внешней политики. Также к факторам мы можем причислить испытание ядерного оружия Китаем в 1964 г, а также не стоит забывать о том, что кабинет Сато оказывал США поддержку во Вьетнамской войне, что ещё больше затрудняло нормализацию и улучшение отношений со странами социалистического лагеря.⁶⁷

При этом, как считает Тадокоро Масаюки, главной причиной охлаждения дипломатических отношений была ограниченность японской дипломатии, которая была сосредоточена на поддержании союза и партнёрства между Японией и США. При этом важно понимать, что за этим скрывалась мотивация решить вопрос, связанный с Окинавой.⁶⁸ Стоит кратко осветить вопрос решения окинавской проблемы.

⁶⁵ Ibid., p. 97.

⁶⁶ Ibid., p. 98.

⁶⁷ Ibid., p. 97.

⁶⁸ Ibid., p. 98.

Как известно из истории, Окинава была возвращена Японии в 1972 г. во время президентства Р. Никсона. Опасения (причём небеспочвенные) американских властей по поводу того, что оккупация Окинавы может ухудшить отношения с Японией, что приведёт к тому, что Япония начнёт проводить более нейтральную внешнюю политику, являлись, наверное, важнейшим фактором, который поспособствовал возвращению острова Японии. Важным было и то, что ядерные ракеты, размещённые на Окинаве, больше не играли настолько важную роль, поскольку большее значение приобретало ядерное оружие, которое располагалось на подводных лодках.⁶⁹

Разумеется, Окинава имела стратегическое значение в рамках Вьетнамской войны. Остров был неким «пунктом снабжения», через который проходили американские военнослужащие, отправляющиеся во Вьетнам, равно как и грузы, которые необходимы были для их снабжения.

Также стоит понимать, что для возвращения Окинавы, японской стороне пришлось пойти на некоторые уступки США, чтобы переговоры по Окинаве завершились успешно. К этим условиям относились, например, официальное оказание поддержки США во Вьетнамской войне (впрочем, важно понимать, что эти переговоры проводились в 1967 г., когда до завершения войны во Вьетнаме было ещё далеко) и снижение профицита торгового баланса.⁷⁰

Особенно важным для нас является ещё один пункт, о котором упомянула американская сторона. Япония должна была оказать экономическую помощь государствам Юго-Восточной Азии. Разумеется, ранее мы рассматривали то, что Япония выплачивала репарации некоторым странам региона в 1950-х гг. Здесь важно понимать, что развитие отношений со странами Юго-Восточной Азии было крайне выгодно для Японии, поскольку это позволяло расширять экспортные рынки, которые были открыты для японской экономики, а также это достаточно позитивно влияло

⁶⁹ Стрельцов Д.В. Проблема возвращения Окинавы в японо-американских отношениях послевоенного периода // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. №3. С. 602.

⁷⁰ Ibid., С. 605.

на производственные процессы в самой Японии, в силу того, что репарации нередко выплачивались товарами и услугами, а не финансами.

Помимо прочего, важно отметить и то, что Япония испытывала определённую нехватку природных ресурсов. В целом проблема борьбы за природные богатства была довольно релевантной для японской внешней политики, начиная, вероятно, со времён реставрации Мэйдзи. Развивая дипломатические и экономические отношения со странами Южно-Азиатского региона, Япония также пыталась получить рынки импорта природных ресурсов, которые находились, например, в Индонезии.

Более того, возвращение Окинавы позволило Японии несколько увеличить своё стратегическое влияние на Юго-Восточную Азию. Однако стоит понимать, что страны региона относились с опаской к Японии, поскольку они в целом с долей опаски относились к любой крупной стране, которая пыталась увеличить своё влияние в регионе.⁷¹

Важно понимать, что Япония также стремилась к утверждению своих позиций на мировой арене, и Юго-Восточная Азия очень удачно подходила для этих целей. Так, в начале 1960-х гг. Япония попыталась разрешить конфликт между Индонезией и Малайзией. Такая политика «посредничества» и оказания помощи позволила Японии продемонстрировать некоторую долю автономности в вопросах внешней политики.⁷²

В целом описать внешнюю политику Японии в этом регионе можно примерно так: «необходимо вкладываться в улучшение уровня жизни и в укрепление экономик других стран, чтобы остановить распространение коммунизма». Именно с этой целью в 1966 г. был создан Азиатский банк развития, в формировании которого Япония сыграла очень важную роль. Помимо этого, в попытке улучшить уровень жизни в более неблагополучных

⁷¹ Koga, K. *Transcending the Fukuda Doctrine: Japan, ASEAN, and the Future of the Regional Order* // Center for Strategic & International Studies. – 2017, p. 5. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/318990261_Transcending_the_Fukuda_Doctrine_Japan_ASEAN_and_the_Future_of_the_Regional_Order (дата обращения: 14.05.2023)

⁷² Iokibe, M., & Robert D. Eldridge. (2011). *The Diplomatic History of Postwar Japan* (1st ed.). New York: Taylor & Francis group, p. 99.

государствах региона, был создан Зарубежный добровольческий корпус, который занимался отправкой волонтеров в другие страны для того, чтобы оказывать там гуманитарную помощь.⁷³

Однако не стоит забывать, что многие государства региона относились к Японии с определенными опасениями, поскольку историческая память о колониальном прошлом и о действиях императорской армии играло не на руку Японии, которая хотела быть весьма важным игроком в АТР. Так, многие страны Юго-Восточной Азии с опаской относились к потенциальной возможности быть втянутыми в Холодную войну. Скорее всего, именно эти опасения объясняют то, почему штаб-квартира Азиатского банка развития находится в Маниле, а не в Токио.⁷⁴

1970-е гг. были для стран первого мира десятилетием кризисов. Если говорить про Японию, то нас будет интересовать так называемый «шок Никсона». На наш взгляд, в рамках этой работы стоит рассмотреть, как внешняя политика, проводимая президентом Никсоном, повлияла на японскую внешнюю политику.

Ранее мы уже писали о том, что фактическое возвращение Окинавы произошло именно в период президентства Никсона. Разумеется, такой результат переговоров укрепил американо-японские отношения, что помимо всего прочего повысило популярность ЛДП. Однако очень скоро Япония испытала на себе «шок». Стоит заметить, что важнейший эффект от «шока» был связан с нормализацией отношений США и КНР, что побудило часть японского населения думать о том, что США перешли от прояпонской политике к антияпонской.⁷⁵

Главная проблема заключалась в том, что Япония пыталась проводить последовательную (и при этом весьма прагматичную) внешнюю политику по отношению к КНР и правительству Китайской республики на Тайване. Так мы уже отмечали, что Япония не признавала КНР во многом с оглядкой на

⁷³ Ibid., pp. 99-100.

⁷⁴ Ibid., p. 101.

⁷⁵ Ibid., p. 111.

внешнеполитический курс США, при этом предпочитая поддерживать отношения с Тайванем, не забывая торговать с материковым Китаем. При этом решение администрации Никсона направить Г. Киссинджера в Китай никак не обсуждалось с японским правительством, что лишь усугубило чувство того, что как минимум президент Никсон не слишком внимательно относится к своему главному союзнику в АТР.⁷⁶

Отношение Японии к китайскому вопросу (равно как и их ориентацию на вектор внешней политики США) отражает голосование в ООН в 1971 г., где США, равно как и Япония, проголосовали против резолюции, которая давала КНР место в Совете Безопасности ООН. При этом, США пыталась разработать резолюцию, которая сохранила бы за Тайванем место в Генеральной Ассамблее ООН посредством двойного представительства (т.е. оба Китая должны иметь место в Генеральной Ассамблее ООН). Данное предложение было отклонено, но всё равно важно заметить, что Япония оказывала поддержку США по данному вопросу.⁷⁷

После того, как Сато ушёл в отставку, пост премьер-министра занял Какуэй Танака, который концентрировался во многом на решении внутриполитических вопросов, однако одним из его главных внешнеполитических достижений стало нормализация отношений с КНР. Более того, к этому моменту Китай уже успел выразить желание также улучшить отношения с Японией. При этом китайская сторона выдвинула три принципа, на которых должна была строиться эта нормализация.⁷⁸ Во-первых, необходимо было признать КНР единственным легитимным правительством Китая. Во-вторых, Япония должна была признать тайваньскую проблему внутриполитическим вопросом КНР. И в-третьих, Япония должна расторгнуть мирный договор с Тайванем.

Взамен Китай полностью отказывался от взимания репараций со стороны Японии, а также признавал, что ни одна из сторон не признаёт чью-

⁷⁶ Ibid., p. 111.

⁷⁷ Ibid., p. 111-112.

⁷⁸ Ibid., p. 116.

либо гегемонию в АТР. Подобные условия в целом устроили Танаку, который добился от ЛДП (во многом благодаря своему влиянию внутри партии) одобрения его визита в Китай и нормализации отношений с ним. В целом можно отметить, что премьер-министр подошёл к решению вопроса более основательно, чем Р. Никсон, поскольку в краткие сроки он совершил визит в Китай, встретился с президентом Никсоном для разъяснения японской позиции по данному вопросу, отправил Э. Сиину в Тайвань с точно такой же целью.⁷⁹

Однако важно понимать, что переговоры с Китаем были довольно тяжёлыми, даже несмотря на весь энтузиазм сторон. Одна из главных проблем была с Тайванем, поскольку Танака был готов признать КНР единственным легитимным правительством Китая, но при этом он крайне не желал признания мирного договора между Китайской республикой и Японией незаконным, чего пыталась добиться китайская сторона.

Проблемы были и в формулировках официальных лиц, когда Танака, принося извинения за китайские жертвы во Второй Мировой войне, использовал словосочетание «доставленные неудобства», что вызвало резкое негодование китайской стороны. Также проблемы возникли и с другими пунктами договора, например, Японию смущал пункт о том, что ни одна из стран не признаёт чью-либо гегемонию в регионе, поскольку формулировка данного пункта была весьма расплывчатой, и потенциально она могла повредить отношениям с другими странами.⁸⁰

Тем не менее несмотря на сложности, проблемы преимущественно удалось решить, например, пункт с формулировкой об «антигегемонии» был несколько подкорректирован, и теперь смысл его заключался в том, что КНР и Япония договаривались об улучшении отношений, не несущих в себе намерения быть направленными против какой-либо третьей страны. По итогу японская сторона также смогла убедить китайскую сторону в том, что

⁷⁹ Ibid., p. 116.

⁸⁰ Ibid., pp. 116-117.

извинения премьер-министра были искренними, и проблема была в некорректном переводе.⁸¹

Так как переговоры прошли относительно успешно, у обоих государств появились возможности для развития экономического и политического сотрудничества. Так, например, в 1974-75 гг. был подписан ряд соглашений, который касался, например, вопросов рыболовства, судоходства, коммерческих авиарейсов и торговли. Однако полноценный мирный договор так и не был подписан, во многом из-за противоречий КНР и СССР, отношения которых в начале 1970-х гг. были по меньшей мере прохладными. Во многом из-за Пражской весны, КНР воспринимал Советский Союз как гегемона, и пытался проводить политику, направленную против Москвы, или как минимум нацеленную на её сдерживание.⁸²

По этой причине китайская сторона настаивала на включении в мирный договор пункта об «антигегемонии», который после встречи США и Китая в Шанхае 1972 г. стал больше направлен против СССР. Так как Танака, равно как и его преемник Т. Мики, пытались проводить политику разрядки на манер американской, т.е. пытаться улучшать отношения как с СССР, так и с КНР, именно поэтому предпринимались попытки смягчить антисоветский характер этой поправки, однако эти попытки не принесли должного результата, поскольку после смерти Мао в Китае начинается период некоторой политической нестабильности, из-за чего переговоры не привели к желаемому результату.⁸³

Тем не менее политика разрядки, проводившаяся в начале 1970-х гг. оказала влияние и на необходимость японо-американского договора о безопасности. Так как ранее он заключался преимущественно с целью сдержать СССР и КНР, то теперь, когда отношения между США (и, соответственно, Японией) и двумя крупнейшими социалистическими игроками в регионе начали налаживаться, то пришла необходимость и

⁸¹ Ibid., p. 117.

⁸² Ibid., p. 117.

⁸³ Ibid., p. 118.

несколько пересмотреть необходимость договора. Было решено, что теперь его главной целью будет обеспечение мира и поддержание статуса-кво в регионе.⁸⁴

И действительно, японское правительство было убеждено, что Тайваню больше не угрожала военная опасность, схожая ситуация была и с Корейским полуостровом. С началом разрядки, было решено сместить внешнеполитический вектор с поддержания и развития связей в области безопасности с Южной Кореей на обеспечение безопасности всего полуострова.⁸⁵

Важно помнить, что в тот момент Республикой Корея руководил Пак Чон Хи, который проводил авторитарную политику и использовал не совсем легитимные методы борьбы с оппозицией. Так, например, по его приказу из Токио был похищен Ким Дэ Чжун. Дополнительную проблему создал факт того, что в 1974 г. Центральное разведывательное управление Республики Корея установило, что президента Пака пытался убить Мун Се Гван, японец корейского происхождения, который симпатизировал КНДР и левым идеям. Эта попытка убийства нанесла удар по отношениям между Японией и Южной Кореей.⁸⁶

Однако Южная Корея оставалась очень важным партнёром для Японии, именно поэтому в 1975 г. при посредничестве США, отношения между этими двумя странами вновь нормализовались. Так, было установлено, что безопасность Южной Кореи имеет важное значение для поддержания мира на Корейском полуострове, а это значит, что безопасность Республики Корея необходима для того, чтобы было возможно достичь мира и безопасности в Восточной Азии. Помимо этого, премьер-министр Мики также продолжил оказывать экономическую помощь Южной Корее, предоставляя ей кредиты

⁸⁴ Ibid., p. 120.

⁸⁵ Ibid., p. 121.

⁸⁶ Ibid., p. 121.

для реализации пятилетних планов, равно как и для общей стабилизации страны.⁸⁷

Однако стоит также упомянуть и про Северную Корею. После образования КНДР, отношения между Японией (которая на тот момент ещё находилась под американской оккупацией) и Северной Кореей находились в «замороженном состоянии». Так, например, между этими странами отсутствуют дипломатические отношения, не ведётся внешняя торговля, и в целом в 1970-е гг. наблюдались инциденты похищения спецслужбами КНДР граждан Японии (стоит отметить, что похищения продолжались и далее).⁸⁸

Очевидно, что при таких условиях не может идти речь про нормализацию и улучшение отношений. Более того, Япония, которая заинтересована в обеспечении безопасности региона (а значит и безопасности Южной Кореи) видит в КНДР своего рода агрессора и нарушителя порядка.

Отношения также развивались и со странами Юго-Восточной Азии. После того, как Китай перестал быть угрозой, которая стремилась распространить революцию в Азию, и после того как США начали вывод своих войск из Вьетнама, стало ясно, что пришло время дальше укреплять связи со странами региона, более того учитывая факт того, что в японской экономике наблюдался рост.

Вывод войск США из Вьетнама позволил Японии быстро занять эту нишу. В 1973 г. состоялись переговоры о нормализации взаимоотношений между двумя государствами, и было достигнуто соглашение об установлении дипломатических отношений. Также велись переговоры о предоставлении Вьетнаму экономической помощи, так было решено, что Япония предоставит помощь Вьетнаму на сумму 13,5 млрд. йен. А после того, как Вьетнам объединился, в самом начале 1976 г. был произведён обмен послами Японии с уже единым Вьетнамом.⁸⁹

⁸⁷ Ibid., p. 122.

⁸⁸ Афонин Б.М. Политика Японии в АТР: основные тенденции и направления // Территория новых возможностей. 2014. №4 (27), с. 29-30.

⁸⁹ Tokibe, M., & Robert D. Eldridge. (2011). *The Diplomatic History of Postwar Japan* (1st ed.). New York: Taylor & Francis group, p. 125.

Но существовали и определённые проблемы во взаимоотношениях с другими странами региона, с которыми, как казалось, у Японии есть прочные связи, основанные, прежде всего, на экономике. Во время визита премьер-министра Танаки в Таиланд, Индонезию, Малайзию и другие государства, их захлестнула волна общенациональных антияпонских беспорядков, поскольку население этих стран видело в Японии козла отпущения, который поддерживает авторитарные режимы, которые образовались в этих государствах. Более того, жители этих стран также могли чувствовать психологическое подавление из-за того, что японские товары и компании доминировали на их рынках.⁹⁰

После того, как Южный Вьетнам прекратил своё существование, страны АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) искали того, кто бы смог занять эту нишу. Премьер-министр Мики пытался стать частью этой международной организации, однако участие Японии в конференции 1976 г. не было одобрено.

Из-за этого Япония начала уделять больше внимания странам Британского Содружества, находящимся в регионе, прежде всего Австралии. В 1971 г. между Японией и Австралией было достигнуто соглашение, по которому начали проводиться регулярные встречи на уровне правительственных кабинетов двух государств. В 1972 г. был инициирован исследовательский проект, посвящённый будущим экономическим отношениям между Австралией и Японией. А уже в 1976 г. был подписан договор о дружбе и сотрудничестве, согласно которому устанавливалось, что сотрудничество между двумя странами должно иметь под собой не только желание максимизировать их взаимную выгоду, но и помочь достичь процветания и другим странам региона. Очевидно, что обеспечение региональной стабильности и безопасности, а также добрососедских связей было довольно важным как для Японии, так и для Австралии, поскольку, на наш взгляд, оба этих государства, будучи довольно важными игроками в

⁹⁰ Ibid., p. 125.

регионе, так или иначе были заинтересованы в увеличении своего благосостояния прежде всего за счёт торговли и различного обмена с другими странами.⁹¹

Однако во второй половине 1970-х гг. стало понятно, что период разрядки закончился. Во многом это было связано с Советским Союзом, который начал вести более агрессивную внешнюю политику после того, как позиции США стали чуть более шаткими, особенно после конца Вьетнамской войны. Новый премьер-министр Такэо Фукуда, протеже Эйсаку Сато, продолжал проводить политику в рамках разрядки, которую проводили его предшественники.

Во многом проблемы во взаимоотношениях с СССР были вызваны укреплением японо-китайских отношений. Так, Л.И. Брежнев неоднократно пытался противодействовать укреплению отношений между КНР и Японией и даже писал Фукуде письмо с просьбой не заключать мирный договор с КНР. На основании того, что КНР в данный период было более близко к США и Японии, чем к СССР, можно говорить о том, что сценарий Холодной войны в целом повторялся, только Китай на это раз был частью (разумеется, условно) «первого мира».⁹²

Факт того, что напряжённость вновь росла, подтверждает и то, что Япония с крайним беспокойством отнеслась к инициативе Джимми Картера по выводу американских войск из Южной Кореи, поскольку, как считало японское правительство, это может сильно и в весьма негативном ключе отразиться на безопасности Республики Корея и в целом повлияет на военный баланс в Северо-Восточной Азии.⁹³

Одним из самых значимых моментов во время премьерства Фукуды было подписание японо-китайского договора о мире и дружбе в 1978 г. Несмотря на ряд проблем, прежде всего, связанных с внутрипартийной

⁹¹ Ibid., p. 126.

⁹² Ibid., pp. 127-128.

⁹³ Ibid., p. 128.

оппозицией, которая поддерживала Тайвань, были начаты переговоры о заключении мирного договора, которые также поддерживались США.

Проблемы в самом договоре оставались примерно такими же. Прежде всего, конечно, речь идёт про пункт о противодействии гегемонии. Здесь Япония решила проблему, обратившись к переговорам в начале 1970-х, и настояв на введении поправки о том, что договор не направлен против третьей страны. Однако Китай пошёл на уступки японской стороне во многом из-за той угрозы, которую он видел в СССР, а проблем со стороны Японии не возникло из-за того, что Фукуда весьма грамотно преподнёс этот договор как нечто стоящее, что могло бы сплотить общество вокруг партии, равно как и укрепить поддержку премьер-министра среди членов ЛДП.⁹⁴

Заключение этого договора было очень важной страницей в истории отношений Японии и Китая. Он укрепил взаимоотношения между двумя этими странами, сделав процесс торговли более выгодным. В целом же подписание этого договора позволило более интенсивно и эффективно развивать отношения между Японией и КНР в различных аспектах, которые, в том числе были заявлены в доктрине Фукуды.

В этой доктрине были сформулированы те принципы, которым Япония следовала в своей внешней политике в Азии (хотя обычно доктрина Фукуды упоминается в контексте отношений со странами Юго-Восточной Азии). Причём, внешняя политика строилась не только на этой доктрине, но также и на Концепции сотрудничества в бассейне Тихого океана, которая была принята кабинетом М. Охиры.

Доктрина Фукуды строилась на во многом на принципах международной разрядки. Помимо постулирования основных принципов японской внешней политики, например, о том, что Япония никогда не будет военной державой, Фукуда также хотел развивать отношения со странами Юго-Восточной Азии на основе международного сотрудничества в политических, экономических, культурных и социальных аспектах. Также

⁹⁴ Ibid., p. 130.

стоит отметить, что Япония намеревалась выстраивать равные отношения как со странами АСЕАН, так и со странами Индокитая (т.е. Фукуда планировал, что Япония будет неким «посредником» между капиталистическими и социалистическими странами региона).⁹⁵

В конце 1970-х гг. страны АСЕАН начали с гораздо большим доверием относиться к Японии, и с большим желанием кооперироваться с японским правительством. В 1978 г. произошла встреча министров иностранных дел Японии и стран АСЕАН, а год спустя этот формат расширился, так как в него были включены европейские государства, США и Канада. Однако полностью реализовать функцию посредника Японии не смогла, поскольку региональная напряжённость в тот момент была довольно велика из-за конфликта Китая и Вьетнама, равно как и из-за камбоджийской проблемы (с которой опять же был связан Вьетнам).⁹⁶

Доктрина Фукуды также может рассматриваться с точки зрения желания Японии загладить свою вину перед странами Юго-Восточной Азии, которых ранее Япония использовала лишь в качестве источника ресурсов. Во многом ради того, чтобы убедить страны Юго-Восточной Азии, что Япония больше не будет проводить колониальную политику, и в целом она заинтересована в равноправном сотрудничестве между всеми странами региона, и создавалась эта доктрина.⁹⁷

Внешнеполитический курс Охиры во многом был схож с тем, что делал его предшественник Фукуда, однако здесь делался акцент не на правительственные структуры, а на частные инициативы. Так были созданы несколько исследовательских групп, в состав которых вошли различные

⁹⁵ Колдунова Е.В. Феномен трансформации отношений Японии и стран Юго-Восточной Азии во второй половине XX – начале XXI в.: опыт для России // Японские исследования. 2021. №3, с. 106.

⁹⁶ Iokibe, M., & Robert D. Eldridge. (2011). *The Diplomatic History of Postwar Japan* (1st ed.). New York: Taylor & Francis group, pp. 131-132.

⁹⁷ Koga, K. *Transcending the Fukuda Doctrine: Japan, ASEAN, and the Future of the Regional Order* // Center for Strategic & International Studies. – 2017, p. 5. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/318990261_Transcending_the_Fukuda_Doctrine_Japan_ASEAN_and_the_Future_of_the_Regional_Order

представители частного сектора, которые занимались изучением тех аспектов, которые изначально были заложены в доктрине Фукуды.⁹⁸

Тихоокеанский регион был особо важен для Охиры, именно поэтому он всячески пытался продвигать сотрудничество со странами региона. В 1980 г. уже после смерти Охиры в Канберре была проведена конференция, которая занималась изучением важности международного сотрудничества в регионе. На неё были приглашены представители множества стран, среди которых были США, Австралия, Новая Зеландия, страны АСЕАН, Южная Корея и др., помимо прочего туда также были приглашены представители корпораций, которые работали в регионе. По итогу формат по итогу превратился в Конференцию по Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (ПЕСС).⁹⁹

Кабинет Охиры также пытался наладить и углубить сотрудничество с Китаем. Так, были предоставлены кредиты, а также было решено инвестировать в Китай 50 млрд. йен на строительство шести инфраструктурных проектов. Эта политика проводилась во многом для того, чтобы окончательно привлечь Китай на сторону Западного мира, а также для того, чтобы поощрить участие Китая в общерегиональном сотрудничестве. По итогу во многом благодаря стараниям Фукуды и Охиры, концепция АТР начала обретать форму через активное межгосударственное сотрудничество.¹⁰⁰

Также кабинет Охиры оказывал финансовую поддержку странам, которые находились рядом с районами конфликтов, например, финансовая помощь была предоставлена Таиланду и Пакистану. Японское правительство считало, что такая помощь может укрепить и гарантировать безопасность в регионе. При этом огромные средства выделялись в целом на весь азиатский регион, поскольку Япония считала, что именно развивающиеся страны (равно как и неудачный опыт модернизации в этих странах) является причиной

⁹⁸ Iokibe, M., & Robert D. Eldridge. (2011). *The Diplomatic History of Postwar Japan* (1st ed.). New York: Taylor & Francis group, p. 132.

⁹⁹ Ibid., p. 132.

¹⁰⁰ Ibid., p. 132.

многих международных конфликтов, что, соответственно, приводит к росту региональной (а возможно и мировой) напряжённости.¹⁰¹

Итак, с момента подписания Сан-Францисского мирного договора и до превращения Японии в крупного регионального игрока, обладающего огромной экономической мощью, изменилось многое. Больше японская дипломатия не концентрировалась на том, как же уменьшить свою независимость от Соединённых Штатов и проводить более автономную внешнюю политику, теперь японское правительство думало о том, как увеличить своё влияние в регионе, и как можно усилить кооперацию между странами АТР.

Постепенно Япония начала приближаться к цели стать «членом Азии», нормализовались отношения с бывшими колониями и с Китаем. Разумеется, не стоит видеть в этом только заслугу японской дипломатии, ведь государства, с которыми Япония сотрудничала так или иначе были заинтересованы в тех ресурсах и благах, которые она может предоставить, да и внутривосточная ситуация в странах (в особенности в Китае, который в конце 1970-х начал проводить совершенно иную экономическую политику) региона благоволила развитию сотрудничества.

Однако мы можем сказать о том, что фундамент уже был заложен, были созданы различные международные организации, которые объединяли Японию не только со странами АТР, но и со странами, например, Европы или Северной Америки. И этот фундамент сыграет весьма важную роль в дальнейшем развитии японских внешних связей.

¹⁰¹ Ibid., p. 137.

1.3. Внешняя политика Японии в АТР в 1980-х

1980-е гг. в целом стали для Японии попыткой выйти ещё дальше за пределы могущественной региональной державы, экономическая мощь которой проецировалась на АТР, в особенности на государства Юго-Восточной Азии. Теперь Япония стремится стать «мировой» державой, и иметь вес в принятии решений по различным политическим, экономическим и иным вопросам.

В 1980-х гг., когда президента Картера сменил Р. Рейган, японо-американские отношения также изменились. До этого американское правительство периодически настаивало на том, что Японии стоит увеличить свои военные расходы, и в целом гораздо большее внимание уделять вопросам безопасности региона, равно как и проявлять в этом большую самостоятельность и независимость от США, даже если это в той или иной степени противоречило японской Конституции. Более того, отношения США и Японии в целом никогда на юридическом уровне не оформлялись как «союз».

Президентство Рейгана стало, своего рода, исключением, поскольку в коммюнике, написанном по итогу встречи между Рейганом и премьер-министром Д. Судзуки, отношения между Японией и США были названы «союзом», который строится на общих для обеих стран ценностях: на свободе и демократии. При этом Судзуки настаивал, что этот «союз» не имеет под собой какого-либо военного подтекста, что встретилось с оппозицией министра иностранных дел Т. Мацуо, который заявил, что союз не имеет смысла, если заключается не с военной целью.¹⁰²

Несмотря на то, что «союз» действительно существовал во многом ради достижения различных военных целей, японское общество в целом не готово

¹⁰² Ibid., pp. 147-148.

было принять факт того, что этот союз является военным.¹⁰³ Однако за исключением того, что США по факту признали Японию своим равноправным союзником, в военных вопросах практически ничего не поменялось: США настаивали на более активном перевооружении и увеличении военных расходов, Япония же предпочитала тратить деньги на инвестиции, и внутригосударственные расходы, при этом ссылаясь на Конституцию.

Также с началом президентства Рейгана, на Японию начала оказывать давление Южная Корея. Логика южнокорейского правительства заключалась в том, что так как их географическая позиция по отношению к КНДР гораздо более опасна, чем у Японии, то значит, что японская сторона должна оказывать Республике Корея экономическую помощь (более того, с учётом того факта, что южнокорейское руководство почувствовало себя увереннее из-за улучшившихся отношений с США). Так, например, в 1981 г. РК запросила у Японии кредит в 6 млрд. долларов, однако важно понимать, что выделять такие немалые средства на инвестиции и кредитование для Японии того периода было в целом чем-то крайне затруднительным.¹⁰⁴

Проблемы заключались не только в том, что Южная Корея требовала довольно значительной финансовой помощи от Японии для поддержания стабильности и безопасности в регионе, а также и в исторической памяти Кореи и Китая. Так, одна из японских газет сообщила о том, что в результате пересмотра учебников по истории в 1982 г., было решено заменить словосочетание «вторжение Японии» на «наступление (или «продвижение») Японии» (в контексте Японо-Китайской войны), что вызвало решительный протест в правительствах КНР и в Южной Корее. Проблема усугубилась, когда директор Национального земельного агентства М. Юкиясу заявил о том, что эти протесты являются вмешательством во внутренние дела Японии.¹⁰⁵

По итогу, после переговоров между ЛДП, Министерствами образования и внутренних дел, было решено принести свои извинения. Так, премьер-

¹⁰³ Ibid., p. 148.

¹⁰⁴ Ibid., p. 149.

¹⁰⁵ Ibid., p. 149.

министр Судзуки заявил, что несмотря на его желание того, что предвоенные действия Японии должны дожидаться суждений будущих историков, такие действия вызывают негодование у соседей Японии, именно поэтому правительство признаёт преступления Японской империи. В итоге было заявлено, что правительство возьмёт на себя ответственность за рецензирование учебников, и исправит формулировку. При этом никто не собирался переделывать те учебники, которые уже прошли рецензирование, и при этом такое решение вызвало недовольство в КНР и РК, поскольку они посчитали формулировку такого решения слишком «нечёткой». Этот инцидент показал, что на японской внешней политике висит бремя исторического наследия, которое будет ещё неоднократно создавать проблемы в отношениях с Китаем и Южной Кореей.¹⁰⁶

После Судзуки, премьер-министром Японии стал Ясухиро Накасонэ. В своей внешней политике он занялся развитием отношений с США, чтобы ещё больше зарекомендовать Японию как полноправного члена Западного мира, помимо этого он начал улучшать отношения с соседями Японии. Так, прибыв в Южную Корею, Накасонэ продемонстрировал совершенно иной подход к ведению дипломатии: он спел корейскую песню, чтобы показать своё восхищение корейской культурой. Такой подход был очень важен, особенно учитывая тот факт, что совсем недавно отношения между двумя странами испортил инцидент со школьными учебниками.¹⁰⁷

Также был решён вопрос с экономической помощью Южной Корее: так Япония предоставила кредит в размере 4 млрд. долларов на 7 лет. По итогам визита Накасонэ в РК, было заявлено, что отношения между двумя странами вступили в новую эру. Но в целом важно также заметить, что отношения с Южной Кореей улучшались во многом для того, чтобы ответить на желание США в расширении оборонного потенциала Японии. Для того, чтобы выйти из проблемной ситуации с США касательно военных расходов Японии,

¹⁰⁶ Ibid., p. 150.

¹⁰⁷ Ibid. pp. 150-151.

Накасонэ пришлось побеспокоиться об обеспечении безопасности Южной Кореи, чтобы несколько успокоить американцев.¹⁰⁸

Премьерский срок Накасонэ интересен также ещё из-за того, что он попытался увеличить лимит военных расходов, который составлял 1% от ВВП, что ранее было установлено кабинетом Мики. В 1987 г. было принято решение, что это ограничение может быть снято, но де-факто военные расходы примерно остались на уровне 1%, составив 1,004% от ВВП. При этом ситуация показательна в том смысле, что правительство Японии начало проявлять заинтересованность в изменении тех политических аспектов, которые касались военных расходов и в целом роли Японии в мире. Однако стоит понимать, что подобное решение было встречено протестами со стороны китайского руководства.¹⁰⁹

Также при Накасонэ улучшались отношения и с Китаем. Так, Дэн Сяопин стал первым китайским политиком, который выступил с речью перед японским парламентом. Во время же своего визита в КНР, Накасонэ пообещал предоставить Китаю кредиты общей суммой на 470 млрд. йен. А уже следующий премьер-министр Н. Такэсита принял решение о предоставлении Китаю кредита в размере 810 млрд. йен. Но премьер-министр ограничивался не только улучшением взаимоотношений с Китаем. Так, например, был нанесён государственный визит в Индию, и продолжилось улучшение отношений с Южной Кореей.¹¹⁰

Благодаря визитам Рейгана, Накасонэ и президента Республики Корея Чхон Ду Хвана в страны друг друга, трём государствам удалось показать, что они готовы к эффективному и плодотворному трёхстороннему сотрудничеству. Во время визита в Японию, Чхон встретился с императором Хирохито, где южнокорейской стороне были принесены извинения, что история отношений между двумя странами была крайне неудачной. Разумеется, такая формулировка была встречена рядом критических

¹⁰⁸ Ibid., p. 151.

¹⁰⁹ Ibid., p. 154.

¹¹⁰ Ibid., p. 160.

замечаний со стороны южнокорейской общественности, однако на официальном уровне было заявлено, что наступила новая глава японо-корейских отношений.¹¹¹

Однако отношения в азиатском регионе развивались не настолько хорошо, во многом из-за проблем японской истории. Так, в 1985 г. в честь сорока лет с момента завершения Второй Мировой войны, Накасоне посетил храм Ясукуни, синтоистский храм, где почитают память павших воинов, которые погибли за Японию и за императора. Подобное действие также встретило с большой волной критики со стороны Китая. Несмотря на то, что на следующий год премьер-министр решил не посещать храм, беспокоясь о негативной реакции соседних стран, некоторые члены кабинета министров всё же посетили храм.¹¹²

Сразу после этого, министр образования Японии Масаюки решил вернуться к инциденту с учебниками и заявил о том, что критики того, что было написано в учебниках ведут себя так, как будто никогда в истории не совершали чего-то подобного. Такое заявление закономерно вызвало гнев китайской и южнокорейской общественности. Помимо прочего, министр также обвинил Корею в том, что она несёт долю ответственности за то, что была аннексирована Японией в 1910 г. В итоге Масаюки был уволен из кабинета, так как он не отказался от своих заявлений.¹¹³

Подобные инциденты показывают нам неоднозначность японской внешней политики по отношению к Китаю и Корее. Несмотря на то, что министры и чиновники времён Японской империи уже давно не принимали участия в политической жизни страны, у японского истеблишмента до сих пор оставалась некоторая приверженность идеям японского национализма. Конечно, с течением времени японское правительство будет проявлять более активную позицию в вопросе извинений за преступления, однако важно понимать, что шрамы, нанесённые китайскому и корейскому обществу крайне

¹¹¹ Ibid., p. 158.

¹¹² Ibid., p. 158.

¹¹³ Ibid., p. 158.

глубоки, и они будут давать о себе знать даже в самых неожиданных случаях, что мы и рассмотрим во второй главе.

Проблема также была и в концепции «международного государства», о котором неоднократно говорил Накасонэ. Практика того, что очень часто как из уст премьер-министра, так и со стороны политической элиты звучали различные заявления, которые другие страны и народы могли интерпретировать как оскорбительные. Это является неплохим показателем того, что концепция «международного государства» базируется в основном на понятии национального государства, без учёта различных этнических групп и плюрализма культур, что показывало другим странам о том, что то понимание международных процессов, которое есть у японских политиков, в целом не в полной мере адекватно.¹¹⁴

Помимо прочего, Япония продолжала инвестировать в Восточную Азию. Высокий курс йены в тот период позволил Японии оказывать довольно внушительную экономическую помощь не только Китаю, но и странам АСЕАН. С помощью этих инвестиций, многие страны региона увеличили свой экономический рост, что привело к потоку студентов (преимущественно из Азии) в японские университеты.¹¹⁵

Конференция по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству в 1989 г. привела к созданию Азиатско-тихоокеанской экономической конференции (АТЭС). В соучредительстве данной организации сыграли ведущую роль Япония и Австралия, и в целом важно понимать, что Япония оказала очень значительную экономическую помощь странам АТР во многом из-за растущего профицита торгового баланса.¹¹⁶

Разумеется, в той экономической помощи, которую оказывала Япония тоже были свои проблемы. Так, например, её критиковали за низкое качество оказываемой помощи, а саму помощь могли назвать ограниченной. Но несмотря на это не стоит преуменьшать ту роль, которую сыграла Япония в

¹¹⁴ Ibid., p. 159.

¹¹⁵ Ibid., p. 161.

¹¹⁶ Ibid., p. 161.

развитии экономики региона.¹¹⁷ Япония постоянно ставила перед собой цель удвоить ОПР (официальную помощь в целях развития).

Так, в первой половине 1980-х планировалось предоставить помощь на 19 млрд. долларов, во второй же половине было решено предоставить помощь в размере уже 40 млрд. долларов, но, опять же, принимая во внимание факт сильной йены в тот момент, эта цель была достигнута уже в 1987 г. А в 1989 г. Япония обогнала США по объёму предоставляемого ОПР и стала крупнейшим донором в регионе.¹¹⁸ Да и в целом Япония на тот момент была самым крупным мировым кредитором.¹¹⁹

Основная позиция Японской дипломатии в этом регионе – это стремление к сосуществованию и сотрудничеству с преуспевающими соседями. Несмотря на то, что отношения между Японией и США несколько омрачены фактом торговых трений, крепкое сотрудничество между двумя этими акторами международной политики крайне важно, чтобы обеспечивать процветание и стабильность региона.

Распад СССР и окончание Холодной войны в целом изменило ситуацию в мире. Если рассматривать американо-японский альянс как союз, заключённый против СССР, то он выполнил свою роль, однако это не значит, что военная кооперация между двумя этими государствами стала нерелевантной, так как в регионе ещё остаются нестабильные точки, например, Корейский полуостров или Тайваньский пролив. Но, очевидно, что по окончании Холодной войны мировая напряжённость несколько снизилась.

Также не стоит забывать и о том, что Япония как «международное государство» больше не ограничивалась развитием отношений с США и со странами АТР, теперь она начала смотреть дальше, и более активно развивать отношения с Европой и Латинской Америкой. Но если рассматривать отношения Японии со своими соседями, то мы заметим тоже довольно

¹¹⁷ Ibid., p. 161.

¹¹⁸ Ibid., pp. 162-163.

¹¹⁹ Журавлёв В.Е. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЯПОНИИ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ, ЕЁ ФОРМИРУЮЩИЕ // Вестник «ИМЦ». 2021. №4 (33), с. 10.

большую роль японской экономики, особенно в инвестициях в КНР. Однако должно пройти ещё очень много времени, чтобы тот груз прошлого, который несёт Япония больше не омрачал её отношения со странами региона.

За 45 лет Япония из оккупированной страны, разрушенной войной, стала одной из наиболее процветающих стран мира. В 1980-м г. даже заходили разговоры о том, что США находятся в упадке, и роль экономического гегемона возьмёт на себя Япония. От страны, которая имела дипломатические отношения лишь с США (причём крайне неравноправные), Япония стала крупным международным игроком, которая принимала участие в решении множества вопросов, касающихся других стран. В целом мы можем предположить, что 1980-е гг. были золотой эпохой Японии, когда состояние её экономики не было омрачено какими-либо крупными экономическими кризисами.

Однако очень скоро японский экономический пузырь, который с каждым годом становился всё больше, лопнет, и Япония уступит своё место одного из важнейших игроков региона Китаю.

Глава 2. Внешняя политика Японии в АТР после конца Холодной войны: вызовы и возможности

2.1. Основные векторы внешней политики Японии после конца Холодной войны и до 2010-х гг.

Несмотря на то, что Япония находилась на позициях «победившей» в Холодной войне страны, новое десятилетие показало, что страна не готова к международным кризисам, будь то Война в Персидском заливе, азиатский экономический кризис 1997 г. и т.д. Однако начались 1990-е гг. довольно обнадеживающе. В самом начале десятилетия Япония обладала одной из самых мощных экономик мира, и эта экономика постоянно росла довольно внушительными темпами.

В 1990-м г. на встрече Большой семёрки в Хьюстоне, японская сторона заявила о том, что настало время снять санкции с Китая за события на площади Тяньаньмэнь 1989 г., аргументируя это тем, что Китай является одной из крупнейших стран мира, а значит крайне неразумно изолировать такого международного актора. Страны «семёрки» согласились с позицией японской стороны, и после этого можно предполагать, что международные отношения в Восточной Азии вернулись в норму¹²⁰.

Также мы можем наблюдать достаточно любопытную ситуацию на Корейском полуострове. Так, в конце 1990-х гг. Южная Корея начала улучшать свои отношения с КНР и с СССР. В ответ на это КНДР решила заняться нормализацией отношений с Японией. Так, в сентябре 1990 г. Ким Ир Сен пригласил японскую делегацию, состоящую в основном из членов ЛДП и

¹²⁰ Iokibe, M., & Robert D. Eldridge. (2011). *The Diplomatic History of Postwar Japan* (1st ed.). New York: Taylor & Francis group, p. 175.

социалистов, в Пхеньян, где он предложил немедленно нормализовать все дипломатические отношения¹²¹.

Ситуация была крайне неоднозначной, поскольку глава делегации Син Канемару не только принёс свои извинения КНДР за годы японской оккупации, но и предложил компенсацию за те 45 лет, что отношения между двумя государствами не были установлены. Такое заявление вызвало явное беспокойство как внутри Японии, так и в Южной Корее¹²².

М. Йокибе считает, что подобная попытка нормализации отношений крайне неэффективна, поскольку мы ведём речь про страну, которая практически не поддерживала связи с капиталистическим миром на протяжении 45 лет. Именно поэтому премьер-министру Кайфу стоило бы сконцентрироваться на том, чтобы сделать эту задачу одной из основных, и совершить множество приготовлений, чтобы при использовании различных дипломатических и более неофициальных каналов улучшить отношения с КНДР¹²³.

Скажем пару слов и про АТЭС. Ранее мы отмечали, что двумя главными акторами в создании этой организации были Япония и Австралия. Стоит подчеркнуть, что Япония смогла стать главным основателем организации во многом из-за своего прошлого, так как были опасения, что это может вызвать в странах региона негативные настроения¹²⁴.

Однако в 1990-х гг. в АТЭС «ядром» организации начали выступать страны АСЕАН. Данные государства объединяет, в частности, и то, что они хотя создать азиатское экономическое сотрудничество, а не институционализировать деятельность организации. Однако не стоит забывать про то, что роль других акторов в АТЭС довольно велика, именно поэтому с подачи Б. Клинтона организация начала трансформироваться в

¹²¹ Ibid., p. 176

¹²² Ibid., pp. 176-177.

¹²³ Ibid., p. 177.

¹²⁴ Ibid., p. 178.

сторону создания института, который смог бы развивать и обеспечивать свободную торговлю в регионе¹²⁵.

Роль Японии была также важной и в Камбодже. Здесь стоит отметить принятие в 1992 г. Закона о международном сотрудничестве в области мира, который позволил Японии участвовать в миротворческих операциях ООН. Фактически, этот закон позволил Силам самообороны Японии принимать участие в миротворческих операциях. Напомним, что Камбоджа в тот момент была крайне нестабильным государством, где де-факто шла гражданская война. Япония приняла решение содействовать реинтеграции Камбоджи под руководством принца Нородома Сианука. Также японское правительство проводило переговоры с КНР и Таиландом, которые имели тесные контакты с Пол Потом¹²⁶.

По итогу в 1992 г. была создана Временная администрация ООН для Камбоджи, куда Япония смогла направить порядка 1200 персонала из сил самообороны. Разумеется, присутствие Японии в Камбодже встретилось с определёнными проблемами, как, например, с убийством некоторых добровольцев, которые привели к общественным беспорядкам и требованию вывести контингент из Камбоджи, однако японская администрация решила сохранить Временную администрацию. По итогу выяснилось, что решение было верным, поскольку явка на выборы по Конгрессу для разработки конституции была около 90%, что придало легитимности новому правительству¹²⁷.

1993 г. также был довольно важным в послевоенной японской дипломатии, поскольку именно тогда генеральный секретарь Кабинета министров К. Ёхэй заявил, что японское правительство напрямую участвовало в создании и управлении «станций для утешения». Ситуация развилась уже в

¹²⁵ Ibid., p. 178.

¹²⁶ Ibid., p. 180.

¹²⁷ Ibid., p. 181.

1995 г., когда премьер-министр Т. Мураяма выступил с идеей создания фонда, направленного на выплаты компенсаций «женщин для утешения»¹²⁸.

Также нам кажется важным отметить и выборы 1994 года, по результатам которых к власти пришла коалиция, состоящая из Социалистической партии Японии, ЛДП, и партии Сакикаге, которую возглавил премьер-министр Т. Мураяма из СПЯ. Напомним, что во время Холодной войны программа левых партий Японии строилась на оппозиции ЛДП во многом в вопросах, связанных с политикой и вопросами безопасности, однако, заняв пост премьер-министра, Мураяма счёл преимущество правительства крайне важным, именно поэтому он признал конституционность сил самообороны, выступил за сохранение Договора о безопасности, что, по мнению исследователей, символизировало окончание межпартийной конфронтации в японской внешней политике¹²⁹.

Но после окончания войны быстро стало понятно, что существование для Японии не стало более безопасным. Так, например, государство страдало от стихийных бедствий и террористических атак со стороны религиозных фундаменталистов. Всё это показывало то, что японское государство не способно отвечать на вызовы времени. Ещё большим показателем этого стал ракетный кризис в Тайваньском проливе в 1995-1996 гг., когда стало ясно, что силовое воздействие в международной политике ещё не ушло в прошлое. Именно поэтому наличие американских войск в регионе нужно было для поддержания стабильности, но стоит понимать, что наличие военных США как раз и смущало китайское руководство, которое считало, что США хотят защитить свою «гегемонию»¹³⁰.

Именно в контексте региональной нестабильности было решено несколько пересмотреть Договор о безопасности. Так, стороны договорились о том, что имеется необходимость в сокращении военных баз США на

¹²⁸ Стрельцов Д.В. «Дипломатия извинений» во внешней политике послевоенной Японии // Ежегодник Япония. 2020. №49, с. 42-44.

¹²⁹ Iokibe, M., & Robert D. Eldridge. (2011). *The Diplomatic History of Postwar Japan* (1st ed.). New York: Taylor & Francis group, p. 184.

¹³⁰ *Ibid.*, pp. 185-186.

Окинаве, а также в том, что проблемы с базами (например, изнасилования на Окинаве) страны должны решать совместно. Тем не менее с учётом нестабильной ситуации в регионе было решено сохранить присутствие примерно 100 тыс. военнослужащих США в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹³¹.

Также премьерский срок Мураямы является важным с точки зрения политики памяти, поскольку это был первый раз, когда премьер-министр во время своей речи открыто признал ответственность всего японского народа, а не сформулировал ответственность за войну в более размытом виде, как это делали его предшественники. Тем не менее уже в 1996 г., когда к власти вновь вернулась ЛДП, случился так называемый «консервативный поворот» во внешней политике, когда правительство начало говорить о том, что масштабы военных преступлений, о которых говорили более прогрессивные члены японского истеблишмента, были преувеличены, а Япония должна быть горда, что поколение войны было таким самоотверженным¹³².

После окончания Холодной войны АТР стал полем для многоуровневой дипломатической игры, где на первом уровне находились крупные региональные объединения (например, АТЭС или АСЕАН и различные модификации этой организации, например, АСЕАН+3), на втором были более привычные нам дипломатические отношения между странами, а на третьем было поддержание безопасности в регионе на основании японо-американского Договора о безопасности¹³³.

Премьер-министр Хасимото также смог улучшить отношения практически со всеми основными акторами региона (в основном, с АСЕАН), а также с США, Европой и Россией. В целом отношения со странами АСЕАН можно рассматривать через призму Азиатского финансового кризиса 1997 г., так как одним из механизмов решения проблемы было создание Азиатского

¹³¹ Ibid., p. 187.

¹³² Стрельцов Д.В. «Дипломатия извинений» во внешней политике послевоенной Японии // Ежегодник Японии. 2020. №49, с. 45..

¹³³ Iokibe, M., & Robert D. Eldridge. (2011). The Diplomatic History of Postwar Japan (1st ed.). New York: Taylor & Francis group, p. 189.

валютного фонда, концепция которого как раз и разрабатывалась японской стороной. В том числе такой шаг позволил бы ещё больше укрепить международные структуры и, вероятно, поспособствовать чуть большей интеграции стран региона¹³⁴.

Однако данный план не смог воплотиться в реальность во многом из-за противодействия со стороны США, которые считали, что экономическая помощь сама по себе без требования дополнительных реформ бесполезна, так как во многих странах региона на тот момент существовал так называемый «кумовской капитализм», который, по мнению США, и стал главной причиной этого кризиса. Более того, США также не оказали финансовой помощи региону, из-за чего ответственность за это пала преимущественно на Японию¹³⁵.

Так, японская сторона выделила странам, наиболее пострадавшим от кризиса, порядка 43 млрд. долларов, несмотря на то что страна находилась на тот момент в экономической рецессии. Главной причиной таких действий была высокая взаимосвязанность восточноазиатских экономик, именно поэтому крах одной из них, мог бы вызвать значительные проблемы во всех остальных странах. А уже осенью 1998 г., когда экономическая ситуация в Японии становилась всё хуже, было принято решение выделить дополнительный пакет помощи в размере 30 млрд. долларов для тех стран Азии, которые всё ещё боролись с финансовым кризисом¹³⁶.

Новый премьер-министр Японии К. Обути провёл ряд встреч с лидерами других государств на фоне разразившихся экономических кризисов по всему миру. Особого внимания заслуживает его встреча с президентом Южной Кореи Ким Дэ Чжуном, который призвал к тому, чтобы Япония и РК вместе работали над созданием плодотворного будущего, более того, он отметил, что проблема истории – это проблема, которую Япония должна решить сама. Так, президент заявил, что Южная Корея больше не будет поднимать этот вопрос,

¹³⁴ Ibid., p. 192.

¹³⁵ Ibid., p. 192.

¹³⁶ Ibid., pp. 192-193.

который десятилетиями омрачал японо-корейские отношения. Обути, в свою очередь, в очередной раз принёс письменные извинения за колонизацию и эксплуатацию Кореи Японией¹³⁷.

Факт того, что президент Республики Корея положительно отозвался о Японии был чем-то новым, поскольку ранее корейское общество предпочитало концентрировать внимание на негативных аспектах японского государства и, в особенности, японской истории. Но действиями президента началась новая глава японо-корейских отношений¹³⁸. Тем не менее совершенно неверно думать, что отношения между двумя этими странами окончательно нормализовались после встречи Ким Дэ Джуна и Обути. Возможно, действительно, намечались положительные тенденции, однако в отношениях Японии и РК ещё существуют проблемные моменты, и это покажет дальнейшая история.

Отношения с КНР же развивались несколько по другой траектории. Председатель Цзян Цзэминь во внешней политике в целом придерживался подхода Дэн Сяопина, построенном на развитии международной торговли. Так, отношения с Японией строились на принципах взаимных интересов сторон, а не эмоций. Однако под впечатлением от встречи президента Ким Дэ Джуна и Обути, Цзян Цзэминь также потребовал от премьер-министра письменных извинений, однако получил лишь устные. Это вызвало недовольство председателя, который после этого неоднократно критиковал действия Японии в войне, даже находясь на обеде в Императорском дворце, что возмутило японскую общественность¹³⁹.

В целом стоит признать, что визит оказался довольно неудачным, однако он показал китайской стороне их невыгодное положение относительно Японии, так как все страны региона в той или иной степени признали прогресс, которого достигло послевоенное японское государство. Было решено, что дальнейшее интенсивное обсуждение вопросов истории не в интересах Китая,

¹³⁷ Ibid., p. 194.

¹³⁸ Ibid., p. 194.

¹³⁹ Ibid., p. 195.

после чего эти проблемы обсуждались лишь поверхностно, а повестку заняли преимущественно вопросы торговли и инвестиций¹⁴⁰.

Для Японии ослабление давления по проблеме истории было весьма важным, так как это позволило ей укрепить свои позиции в качестве «члена Азии». Ранее мы уже отмечали, что Япония предоставила весьма внушительную экономическую помощь странам, пострадавшим от кризиса 1997 г. Более того, в 1999 г. Япония помогла КНР вступить в ВТО, выполняя роль посредника между США и Китаем. Примирение с азиатскими странами по историческим вопросам также дало возможность Японии почувствовать, что она теперь воспринимается во многом как лидер Азии, однако как станет ясно позже, это было совершенно не так¹⁴¹.

Стиль дипломатии Д. Коидзуми несколько отличался от его предшественников на посту премьер-министра. Если Н. Киси, Э. Сато и Я. Накасоне сочетали улучшение американо-японских отношений и развитие взаимосвязей и сотрудничества со странами Азии, то Коидзуми концентрировался преимущественно на США, поскольку, по его мнению, ни одна из стран не могла сравниться с США по важности как для мира, так и для Японии¹⁴².

Напомним, что посещение храма Ясукуни в послевоенных реалиях воспринималось соседями Японии как нечто нежелательное. Одна из главных претензий к Коидзуми заключалась в том, что он каждый год (за исключением своего последнего года на посту премьер-министра) посещал этот храм, однако, по его собственным утверждениям, Ясукуни он посещал для того, чтобы вознести молитву о мире. В дополнение к этому внутри Японии возникла так называемая «антикитайская фракция», которая считала, что посещение храма является вопросом внутренней политики, а значит протесты Китая в этой области нежелательны. Более того, существовало мнение, согласно которому Китай рано или поздно отказался бы от своих протестов,

¹⁴⁰ Ibid., p. 195.

¹⁴¹ Ibid., p. 196.

¹⁴² Ibid., p. 202.

если бы японское правительство попросту проигнорировало бы их. Однако постоянное посещение храма Ясукуни возымело противоположный эффект в виде антияпонских протестов сначала в Китае, а затем и в Южной Корее, что, соответственно, привело к ухудшению отношений Японии с этими государствами¹⁴³.

При этом Коидзуми высказал заинтересованность в улучшении отношений с КНДР, во многом для того, чтобы стабилизировать регион. Он посетил Северную Корею и встретился там с Ким Чен Иром, опубликовав Пхеньянскую декларацию. Тем не менее переговоры оказались скорее неуспешными, во многом из-за отсутствия у Японии доверия к КНДР из-за случаев похищения японских граждан, более того дополнительно создало проблемы и то, что КНДР пыталась тайно создать ядерное оружие¹⁴⁴.

Однако в середине 2000-х гг. стало понятно, что баланс сил в регионе несколько сместился, и теперь международные отношения в Восточной Азии стали китаецентричными. Китай не только выступал посредником в переговорах с КНДР, но и начал активно улучшать отношения со странами региона, в особенности с государствами АСЕАН¹⁴⁵. Более того, КНР в 2005 г. стал самым главным торговым партнёром Японии (товарооборот между Японией и КНР достиг 213 млрд. долларов, тогда как японо-американский составил 196,7 млрд. долларов)¹⁴⁶.

При этом в 2008 г. Япония прекратила предоставлять Китаю экономическую помощь с мыслью о том, что тех средств, которые Япония предоставляла КНР (примерно 3,4 трлн. йен) и тех инвестиций, которые вкладывались в китайскую экономику (порядка 69 млрд. долларов), более чем достаточно. Также упомянуть можно и про то, что Япония прекратила оказывать экономическую помощь Китаю из-за опасения слишком усилить Китай. Указывается, что прекращение экономической помощи может

¹⁴³ Ibid., pp. 202-203.

¹⁴⁴ Ibid., p. 203.

¹⁴⁵ Ibid., p. 204.

¹⁴⁶ Афонин Б.М. Внешняя политика Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2022. №.38, с. 14.

ухудшить отношения Японии и КНР¹⁴⁷, однако гораздо более важной проблемой в отношениях между ними являются территориальные споры и вопросы исторической памяти.

Регулярные визиты в храм Ясукуни ухудшили отношения Японии с Китаем и Южной Кореей, однако отношения с США стали крайне прочными, всё это позволило С. Абэ и Я. Фукуде двигаться в сторону нормализации отношений со своими азиатскими соседями. Так, в ходе взаимных визитов премьер-министр Фукуда и Ху Цзинтао было принято решение сотрудничать по поводу решения проблем глобального потепления, а также по развитию Восточно-Китайского моря¹⁴⁸.

Но тем не менее одной из важнейших проблем японской внешней политики после окончания Холодной войны стал экономический спад уже в самой Японии, что, соответственно, вылилось в уменьшение средств, доступных для помощи другим странам.

Несмотря на территориальные споры отношения Японии и КНР после премьерства Коидзуми улучшались. Так, во время своего первого срока С. Абэ отказался от посещения храма Ясукуни, нанёс официальные визиты в Сеул и Пекин. Также были заключены некоторые торговые соглашения, равно как и соглашение о сотрудничестве в научной сфере¹⁴⁹.

Фактически единственным премьер-министром, который отошёл от ориентации на США во внешней политике стал Ю. Хатояма, который занимал этот пост с 2009 по 2010 гг. Он попытался сконцентрироваться на улучшении отношений с Китаем, а также на создании более интегрированного азиатского сообщества, во многом через улучшение механизмов экономической интеграции стран региона. Однако как покажут дальнейшие события,

¹⁴⁷ Ян Хуэйцзюань Проблемы китайско-японских отношений в начале 21 века // Казачество. 2017. №2 (26), с. 70.

¹⁴⁸ Iokibe, M., & Robert D. Eldridge. (2011). *The Diplomatic History of Postwar Japan* (1st ed.). New York: Taylor & Francis group, p. 207.

¹⁴⁹ Ян Хуэйцзюань Проблемы китайско-японских отношений в начале 21 века // Казачество. 2017. №2 (26), с. 74.

действия Хатоямы не привели к каким-либо значимым изменениям в японской внешней политике¹⁵⁰.

Идею создания такого партнёрства развивал и Наото Кан, премьер-министр Японии после Хатоямы. Членами этого сообщества по задумке должны были быть Япония, Южная Корея, страны АСЕАН и Китай. Разумеется, идея создания такого партнёрства довольно заманчивая, в конце концов совместные усилия стран Восточной Азии могут помочь более эффективно справляться с различными проблемами, однако стоит понимать, что фактических продвижений к этой цели так и не произошло. И если ранее дело заключалось в соперничестве между Японией и КНР, которые не могли решить, кто же будет занимать лидирующую роль в этой организации, то сейчас проблема во многом заключается в том, что отношения между Китаем и Японией оставляют желать лучшего¹⁵¹.

Но несмотря на это отношения между КНР и Японией улучшались в рамках решения проблем природных катаклизмов в Японии, а также аварии на Фукусиме. Из-за аварии японская сторона решила, что сейчас гораздо релевантнее заниматься продвижением не своих товаров, а высоких технологий. Китай в этом случае мог бы стать одной из важнейших площадок для продвижения японских инноваций¹⁵².

Следующим премьер-министром стал Ё. Нода, который в своей внешней политике выступал за укрепление японо-американского союза, в котором он видел самый главный гарант безопасности для Японии, равно как и противовес Китаю, который укреплял свои позиции (в том числе и военные) на международной арене. Так, например, премьер-министр заявлял, что военное укрепление Китая вызывает беспокойство и может привести к нестабильности в регионе¹⁵³.

¹⁵⁰ Добринская О.А. О некоторых аспектах эволюции внешней политики Японии // Японские исследования. 2018. №2, с. 29.

¹⁵¹ Афонин Б.М. ЯПОНИЯ 2010. КРАТКИЙ ОБЗОР ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2011. №1, с. 24.

¹⁵² Ян Хуэйцзюань Проблемы китайско-японских отношений в начале 21 века // Казачество. 2017. №2 (26), с. 75.

¹⁵³ Там же., с. 76.

Так, в 2010 г. отношения между Японией и Китаем в очередной раз осложнились. Японская сторона задержала рыболовное судно в районе островов Сенкаку (являются спорной территорией), а также арестовала его капитана, в свою очередь КНР арестовал четырёх сотрудников японского концерна за незаконную видеосъёмку объекта для утилизации химического оружия. Конечно, этот кризис был разрешён, однако отношения всё равно были испорчены, хоть и не очень значительно¹⁵⁴.

В 2012 г. также обострилась ситуация вокруг этих островов. Япония предприняла решение приобрести некоторые из островов Сенкаку у их частных владельцев, у которых до этого эти острова брались в аренду. Национализация островов вызвала протест в МИД КНР, которое рекомендовало Японии пересмотреть решение о покупке островов, а министерство обороны подчеркнуло, что оно может предпринять «ответные меры».¹⁵⁵ Эти острова остаются проблемной зоной до сих пор, и вопрос с ними мы чуть подробнее рассмотрим в следующем параграфе.

Несмотря на проблемы территориальных споров, Тайваня и исторической памяти, Япония воспринимает КНР в качестве одного из важнейших партнёров в АТР. Японская сторона считает, что помощь в развитии Китая поспособствует стабильности и процветанию всего региона.¹⁵⁶

С. Абэ, который вновь стал премьер-министром в 2012 г., как и ранее высказал заинтересованность в улучшении отношений с Китаем. Так, он отправил японских представителей в Москву, Сеул и Пекин с целью развития связей между государствами. А первый зарубежный визит Абэ совершил в страны АСЕАН, а не в Вашингтон, однако это отнюдь не значило, что японо-американский союз ослабевает¹⁵⁷.

¹⁵⁴ Афонин Б.М. ЯПОНИЯ 2010. КРАТКИЙ ОБЗОР ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2011. №1, с. 24-25.

¹⁵⁵ Громов А. Японо-китайский территориальный конфликт: причины и последствия // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/788424> (дата обращения: 20.05.2023)

¹⁵⁶ Ситуация с островами Сэнкаку. Official site of the Ministry for Foreign Affairs of Japan. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/territory/senkaku/about.html> (дата обращения: 18.05.2023)

¹⁵⁷ Ян Хуэйцзюань Проблемы китайско-японских отношений в начале 21 века // Казачество. 2017. №2 (26), с. 77.

Но тем не менее неверно предполагать, что отношения Японии с КНР как-то значительно улучшились. Скорее наоборот, приход к власти в Китае Си Цзиньпина ознаменовал вектор более активной и жёсткой внешней политики в КНР. Так, в рамках кризиса с островами Сенкаку, Китай резко увеличил активность своего флота и авиации, что привело к ряду инцидентов, которые поставили страны на грань войны¹⁵⁸.

Несмотря на то что С. Абэ признавал Китай очень важным стратегическим партнёром Японии, выбор его в качестве премьер-министра также не очень хорошо отразился на отношениях между двумя странами. Главная причина заключается во взглядах Абэ, которые иногда трактуют как «националистические». Премьер-министр выступал за пересмотр Конституции (особенно статьи 9), увеличение военной мощи страны, а также зарекомендовал себя как сторонника японо-американского союза¹⁵⁹.

Более того, во время премьерского срока Абэ Япония стремилась к улучшению отношений со странами, у которых были территориальные споры с КНР, и в целом Япония начинает проводить более активную политику в вопросах безопасности и военной координации. Так, например, мы можем выделить проведение военных учений, подписание меморандумов о военном сотрудничестве и др.¹⁶⁰

Тем не менее также предпринимались и шаги к улучшению отношений между Японией и КНР. Так, например, в 2015 г. была проведена встреча АТЭС, где Си Цзиньпин и С. Абэ, а также МИДы двух стран договорились решать территориальные споры дипломатическим путём, а также повсеместно развивать японо-китайские отношения, построенные на базе общих стратегических интересов.¹⁶¹

¹⁵⁸ Турицын И.В., Рау Иоганн ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ КНР И ЯПОНИИ В КОНТЕКСТЕ КРАТКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЫ КИТАЙСКО-ЯПОНСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ // Современная научная мысль. 2019. №4, с. 131.

¹⁵⁹ Там же., с. 132.

¹⁶⁰ Добринская О.А. О некоторых аспектах эволюции внешней политики Японии // Японские исследования. 2018. №2, с. 31.

¹⁶¹ Турицын И.В., Рау Иоганн ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ КНР И ЯПОНИИ В КОНТЕКСТЕ КРАТКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЫ КИТАЙСКО-ЯПОНСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ // Современная научная мысль. 2019. №4, с. 134..

Однако стоит понимать, что эти переговоры практически ничего не изменили. Например, в 2016 г. вокруг островов Сенкаку вновь возник кризис из-за китайского военного корабля, который подошёл слишком близко к островам, в ответ на что Япония послала сначала патрульный катер, а затем и эскадренный миноносец. Конечно, этот инцидент не перерос во что-то серьёзное, однако стоит понимать, что проблемы безопасности также негативно влияют и на японо-китайское экономическое сотрудничество (например, в 2018 г. товарооборот снизился почти на четверть по сравнению с 2017 г.)¹⁶².

Однако экономическое партнёрство оставалось очень важным как для Китая, так и для Японии. Именно с целью преодоления негативных тенденций в межгосударственных отношениях в 2018 г. С. Абэ посетил Китай с делегацией, состоящей преимущественно из японских бизнесменов, которые имели порядка 60 экономических проектов, которые можно было бы реализовать с Китаем. Более того, на фоне торговой войны между США и КНР, эта встреча носила скорее позитивный характер, поскольку она показала приверженность Китая и Японии принципам свободной торговли¹⁶³.

Уже год спустя была проведена встреча С. Абэ и Си Цзиньпина, где они договорились укреплять торговые связи между государствами, стимулировать региональную интеграцию, «превратить соперничество в координацию» и т.д.¹⁶⁴ В целом это показывает нам, что в отношениях между КНР и Японией есть позитивные тенденции, однако на наш взгляд они носят скорее формальный характер, тогда как напряжённость между странами сохраняется, о чём мы подробнее напишем в следующем параграфе.

Стоит перейти к вопросу с Южной Кореей. В 2010 г. исполнилось 100 лет с того момента, как Корея была аннексирована Японией. В честь этого в Сеуле прошли различные мероприятия, в которых приняли участие как корейские общественные и научные организации, так и японские. Ситуация

¹⁶² Там же., с. 134.

¹⁶³ Там же., с. 135.

¹⁶⁴ Там же., с. 135.

же с КНДР оставляла желать лучшего. Так, северокорейскими войсками был обстрелян остров Ёнпхендо, который является территорией РК. Очевидно, такое действие вызвало дипломатический протест в Японии, правительство которой заявило, что будет сотрудничать с США и Южной Кореей в ООН и в плане развития политики безопасности.¹⁶⁵

Южная Корея и Япония, как мы отмечали ранее, являются стратегическими партнёрами, которых объединяет ряд договоров экономического и военного планов. Например, между двумя этими странами действует договор о взаимном предоставлении разведанных. Логично было бы предположить, что отношения между РК и Японией должны быть довольно близкими, что было действительно так в 2000-е и в начале 2010-х гг. Однако военно-политический «треугольник» Токио – Вашингтон – Сеул постепенно начал ослабевать во многом из-за большого числа претензий Южной Кореи и Японии друг к другу¹⁶⁶.

Разумеется, в отношениях между Республикой Корея и Японией существовали периоды улучшения отношений, например, 2018 г., когда между странами укреплялись экономические и культурные связи, а также когда государства сотрудничали между собой в вопросах денуклеаризации КНДР. Однако, на наш взгляд, можно сказать о том, что проблем между Японией и РК больше, чем у любого другого соседа Японии.

Одним из главных камней преткновения между Японией и Республикой Корея также являются территориальные споры. Так, например, в 2012 г. президент РК Ли Мён Бак посетил острова Такэсима, которые де-факто принадлежат Южной Корее, но оспариваются Японией, которая считает, что Линия Ли Сын Мана, по которой острова стали частью Южной Кореи, была проведена с нарушением норм международного права, что закономерно вызвало волну возмущения в Японии. В период же 2016-2017 гг. вокруг этих

¹⁶⁵ Афонин Б.М. ЯПОНИЯ 2010. КРАТКИЙ ОБЗОР ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2011. №1, с. 25-26.

¹⁶⁶ Кистанов В.О. Отношения между Японией и Южной Кореей: проблемы, тенденции, перспективы // Японские исследования. 2019. №3, с. 46.

островов развернулось ещё несколько инцидентов, которые испортили отношения между двумя государствами.¹⁶⁷

Помимо этого, мы также можем отметить ряд других проблем, например, вопрос переименования Японского моря, вопрос исторической памяти, который несмотря на встречи в 1990-х гг. всё ещё остаётся открытым, и включает в себя споры по поводу символов, которые используют Силы самообороны Японии, проблему «женщин для утешения», а также вопрос корейской рабочей силы, которая была вывезена в Японию во время оккупации Кореи. Однако нам кажется разумным рассмотреть эти проблемы несколько подробнее далее, когда мы будем рассматривать проблемы в отношениях между Японией и её соседями.

Несмотря на это стоит отметить, что Южная Корея и Япония являются друг для друга весьма значимыми экономическими партнёрами (в 2018 г. их товарооборот составил порядка 90 млрд. долларов), а культурные связи в целом являются относительно оживлёнными, о чём может свидетельствовать довольно большой поток туристов (который всё же уменьшился в последнее время)¹⁶⁸.

Также стоит рассмотреть и то, как складывались отношения Японии со странами АСЕАН. Ранее мы уже отмечали, что Япония заинтересована в развитии сотрудничества со странами региона, равно как и в повышении уровня их благосостояния. Так, например, в 2007 г. была запущена программа «Генезис», суть которой сводится к развитию студенческих и молодёжных обменов.

Япония также заинтересована в процессе демократизации Юго-Восточной Азии. Наиболее ярким примером такой дипломатии, «ориентированной на ценности» была «Дуга свободы и процветания», концепция которой была сформирована ещё во второй половине 2000-х гг.

¹⁶⁷ Там же., с. 38.

¹⁶⁸ Афонин Б.М. Внешняя политика Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2022. №.1, с. 18.

премьер-министром Таро Асо. Суть этой концепции заключалась в том, что Япония делилась своим опытом в процессе демократизации.¹⁶⁹

В концепции Индо-Тихоокеанского региона, которая продвигалась преимущественно во время второго срока С. Абэ, роль АСЕАН была заявлена как центральная. В целом же в рамках региона несколько государств выделяются как наиболее важные для Японии. Одной из таких стран является Вьетнам. Он воспринимается как региональный соперник Китая, и Япония, которая опасается усиления КНР, склонна переносить свои производства в третьи страны (в особенности во Вьетнам, однако чуть меньшее количество производств было перенесено в Таиланд).¹⁷⁰

Также мы можем выделить и Индонезию, которая воспринимается Японией как крупнейший региональный игрок, и Мьянму, относительно которой у Японии и у стран АСЕАН были опасения по поводу того, что страна войдёт в сферу влияния Китая. Чтобы не допустить этого Япония также оказывала стране экономическую помощь и инвестировала в её экономику¹⁷¹.

Также начиная со второй половины 2010-х гг. Япония также предоставляет странам региона военное оборудование и технику. Так, например, Япония передала Филиппинам несколько самолётов и запчасти для вертолётов. При этом стоит отметить и то, что увеличивается военная интеграция стран АСЕАН и Японии. Так, например, для военнослужащих из Юго-Восточной Азии есть возможность прохождения обучения на военных базах, расположенных на территории Японии¹⁷².

Наконец, нам также стоит рассмотреть отношения Японии и Австралии. Ранее мы уже писали о том, что две эти страны сыграли ключевую роль в создании и развитии АТЭС. Отношения между странами улучшались и далее,

¹⁶⁹ Koga, K. Transcending the Fukuda Doctrine: Japan, ASEAN, and the Future of the Regional Order // Center for Strategic & International Studies. – 2017, p. 8. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/318990261_Transcending_the_Fukuda_Doctrine_Japan_ASEAN_and_the_Future_of_the_Regional_Order (дата обращения: 16.06.2023)

¹⁷⁰ Колдунова Е.В. Феномен трансформации отношений Японии и стран Юго-Восточной Азии во второй половине XX – начале XXI в.: опыт для России // Японские исследования. 2021. №3, с. 111-112.

¹⁷¹ Там же., с. 112.

¹⁷² Там же., с. 112.

так, в 1997 г. была принята «Программа партнёрства», которая охватывала все сферы отношений между двумя странами, а в 2003 г. было подписано торгово-экономическое соглашение, суть которого сводилась к постепенной либерализации торговли и инвестиционной политики. Наконец, в 2007 г. было принято решение о сотрудничестве по вопросам безопасности.¹⁷³

Развитие сотрудничества по вопросам безопасности продолжалось и далее. Так, в 2012 г. было подписано соглашение об информационной безопасности, а в 2013 г. уже вступило в силу соглашение о взаимных военных поставках и оказанию услуг между японскими и австралийскими военными. А уже в 2014 г. во время визита С. Абэ в Австралию, сторонами было подписано соглашение о передаче оборудования и технологий в области обороны. То есть довольно ясно видна тенденция на укрепление связей в области обороны и безопасности между двумя этими акторами в АТР¹⁷⁴.

Австралия также является крупным торговым партнёром для Японии, которая также является одним из основных инвесторов в страну. Не стоит забывать и о том, что обе этих страны заинтересованы в обеспечении безопасности АТР, именно поэтому между ними мы можем увидеть другие сферы сотрудничества между странами, в частности борьбу с терроризмом. Также между Японией и Австралией развиваются культурное и научное сотрудничество.

Разумеется, у Японии и Австралии также имеются проблемы в отношениях, основной из которых является проблема нелегального китобойного промысла Японии, однако стоит понимать, что этот вопрос не является серьёзным. Так, на встрече Т. Эбботта и С. Абэ в 2014 г. было заявлено, что хоть проблема и присутствует, будут приложены усилия, чтобы она не отразилась на двусторонних отношениях¹⁷⁵.

¹⁷³ Стапран Н.В. Япония и Австралия два полюса единого азиатского пространства // Ежегодник Японии. 2010. №39, с. 37.

¹⁷⁴ Пузыня Н.Н. Проблемы безопасности в АТР и японо-австралийское сотрудничество // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2017. №.20, с. 39-40.

¹⁷⁵ Visit to Japan of The Hon Tony Abbott, Prime Minister of the Commonwealth of Australia (Overview). Official site of the Ministry for Foreign Affairs of Japan. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/a_o/ocn/au/page3e_000166.html (дата обращения: 19.05.2023).

Итак, мы рассмотрели то, как внешняя политика Японии складывалась после конца Холодной войны. Можно было бы предположить, что с исчезновением угрозы со стороны СССР пропадёт необходимость и в американо-японском альянсе, равно как и в мерах, направленных на обеспечение безопасности региона, но в регионе появились другие угрозы. Например, КНДР, которая периодически устраивает ракетные испытания, что вызывает беспокойство в Японии и ряде других стран, и Китай, который также с некоторой периодичностью устраивает провокации в районе Тайваня.

В новом тысячелетии Япония также столкнулась и с внушительной экономической стагнацией, и для того, чтобы преодолеть её, а также закрепить свои позиции в АТР, Японии нужно кооперироваться с другими странами региона, прежде всего, с Китаем. И мы видим относительную успешность этой политики в виде заключения торговых договоров и иных соглашений об экономическом сотрудничестве.

Также положительную тенденцию мы можем видеть и в отношениях со странами АСЕАН и Австралией, которые видят в Японии своего стратегического партнёра, с которым весьма выгодно вести торговлю. А вот отношения с Южной Кореей в целом остаются довольно напряжёнными в виду ряда причин. В следующем параграфе мы как раз рассмотрим, какие проблемы существуют у Японии в отношениях с другими государствами.

2.2. Проблемы Японии в АТР: проблемы прошлого и территориальные споры на современном этапе

Ранее мы уже кратко рассмотрели те проблемы, с которыми сталкивается японское государство в международных отношениях. В целом мы можем разделить такие проблемы на две группы: территориальные споры (этот тип проблем более релевантен для КНР) и проблемы истории и исторической памяти (этот же тип гораздо более важную роль играет в японо-южнокорейских отношениях). Безусловно, территориальные споры у Японии существуют не только с Китаем, равно как и не только население РК помнит о преступлениях Японии во время оккупации Кореи.

В рамках этого параграфа нам кажется корректным сначала рассмотреть основные территориальные споры Японии с её соседями, а затем уделить внимание и проблемам исторической памяти.

В случае с КНР, как мы уже отмечали ранее, довольно большую важность имеют острова Сенкаку (или Дяоюйдао). Истоки этого конфликта (равно как и территориальных споров Японии и Южной Кореи) кроются в том, кто открыл эти острова, и кому они принадлежали ранее. В случае с Сенкаку конфликт уходит корнями в 1895 г., когда по заверениям японского МИДа острова были присоединены к Японии на законных основаниях с учётом того, что острова никому не принадлежали. Также утверждается, что в 1972 г. острова были признаны США частью Японии¹⁷⁶.

Позиция китайской стороны по этому вопросу несколько отличается. Во-первых, утверждается, что до 1895 г. Китай в течение нескольких веков управлял этими островами. Япония же в свою очередь незаконно оккупировала Сенкаку, на основании, как считает китайская сторона, незаконных принципов «присутствия и фактического контроля». Также

¹⁷⁶ Ситуация с островами Сэнкаку. Official site of the Ministry for Foreign Affairs of Japan. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/territory/senkaku/about.html> (дата обращения: 18.05.2023)

указывается, что острова вернулись в состав Китая согласно Каирской и Потсдамской декларациям¹⁷⁷. Однако в самих текстах этих деклараций ни слова не сказано о том, кому должны принадлежать острова Сенкаку, а упоминаются лишь территории, которые Япония захватила, используя «насилие и алчность»¹⁷⁸¹⁷⁹. Также мы можем предположить, что для китайской стороны эта проблема кажется более важной поскольку, ими был создан специальный веб-сайт, посвящённый только проблеме островов Сенкаку.

В вопросе с островами также не стоит забывать и о Тайване, который также оспаривает права Японии на данный архипелаг. Так, в 2012 г. к островам пытались проплыть несколько тайваньских судов, которые были разогнаны японской береговой охраной¹⁸⁰. Но тем не менее стоит понимать, что Тайвань и Япония способны на некоторые компромиссы в данном вопросе. Так, например, в 2013 г. было подписано соглашение о рыболовстве, по итогам которого тайваньские рыболовные суда могут плавать на территории рядом с архипелагом¹⁸¹.

Если же рассматривать то, как развивался вопрос разрешения этого конфликта между КНР и Японией, то мы можем прийти к неутешительным выводам. Район до сих пор остаётся нестабильной точкой. Так, в 2020 и 2021 гг. неоднократно появлялись случаи появления судов береговой охраны КНР в районе островов, при этом в 2021 г. было зафиксировано 18 случаев

¹⁷⁷ Острова Дяоюйдао – исконно китайская территория. Национальная служба морских данных и информации Китая. [Электронный ресурс] URL: <https://www.diaoyudao.org.cn/ru/index.htm> (дата обращения: 18.05.2023)

¹⁷⁸ 1-1 Cairo Communiqué, December 1, 1943. National Diet Library, Japan. [Электронный ресурс] URL: https://www.ndl.go.jp/constitution/e/shiryu/01/002_46shoshi.html (дата обращения: 18.05.2023)

¹⁷⁹ Potsdam Declaration. National Diet Library, Japan. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ndl.go.jp/constitution/e/etc/c06.html>

¹⁸⁰ Плотников А.Ю. Японские территориальные конфликты с соседними государствами в послевоенный период и "проблема" российско-японского мирного договора // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2019. №2 (835), с. 130.

¹⁸¹ Vincent Wei-Cheng Wang. Taiwan's policy toward the Diaoyu/Senkaku Islands Dispute and the Implications for the US // Association for Asian Studies, Vol. 19:2, 2014. p. 46. URL: <https://www.asianstudies.org/wp-content/uploads/taiwans-policy-toward-the-diaoyu-senkaku-islands-dispute-and-the-implications-for-the-us.pdf> (дата обращения: 20.05.2023)

приближения береговой охраны КНР к японским рыболовным судам (при этом это в два раза больше, чем было в 2020 г.)¹⁸².

Ситуацию не улучшают и некоторые принятые законопроекты. Так, например, Китай в 2020 г. принял закон, который позволит китайским судам нападать на иностранные суда, которые зашли в китайские территориальные воды. Так как позицию Пекина по вопросу Сенкаку можно считать довольно определённой и жёсткой, то стоит предполагать, что этот закон будет распространяться и на архипелаг, который китайская сторона считает своей территорией¹⁸³. Но стоит отметить, что свидетельств применения силы в районе островов после принятия закона нет.

Тем не менее в ответ на это японская сторона заявила, что её береговая охрана также может открывать огонь по кораблям, с целью предотвратить «ужасное преступление», к этому относится в том числе и попытка высадки на архипелаг¹⁸⁴.

Стоит также рассмотреть и территориальные споры Японии и Южной Кореи. Ситуация здесь довольно схожа, главной же причиной конфликта выступают острова Такэсима (Токто), проблему которых мы кратко рассматривали в предыдущем параграфе. Если рассматривать вопрос принадлежности этих островов, то они стали частью Южной Кореи после Второй Мировой войны, поскольку Указы Верховного главнокомандования союзнических сил №677 и №1033 постановляли вывести эти острова из состава Японии¹⁸⁵.

¹⁸² Tsuruta J. Japan's Nationalization of the Senkaku Islands: 10 years on // The Diplomat. 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://thediplomat.com/2022/09/japans-nationalization-of-the-senkaku-islands-10-years-on/> (дата обращения: 20.05.2023)

¹⁸³ Парамонов О. Острова Сэнкаку – проблема региональной безопасности // Международная жизнь. 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://interaffairs.ru/news/show/29294> (дата обращения: 20.05.2023)

¹⁸⁴ Kusumoto H., Doornbos C. Japan Coast Guard may fire at foreign vessels attempting to land on Senkakus, government says // Stars and Stripes. 2021 [Электронный ресурс] URL: https://www.stripes.com/theaters/asia_pacific/japan-coast-guard-may-fire-at-foreign-vessels-attempting-to-land-on-senkakus-government-says-1.663660 (дата обращения: 20.05.2023)

¹⁸⁵ Вопросы и ответы, рассеивающие сомнения относительно проблемы островов Такэсима. Официальный сайт Министерства иностранных дел Японии. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/territory/takeshima/qa.html#q6> (дата обращения: 20.05.2023)

Южнокорейская сторона во многом апеллирует к этим указам, а также использует историческую аргументацию, согласно которой эти острова являлись частью Кореи ещё с VI в. н.э., поскольку в 512 г. они были покорены Силлой, которая являлась одним из раннекорейских государств. МИД Южной Кореи представил историческую «дорожную карту» о принадлежности островов¹⁸⁶.

Япония же со ссылкой на «многочисленные карты и документы» утверждает, что Японии было известно о существовании островов на протяжении веков. Также японская сторона апеллирует к Сан-Францисскому мирному договору, согласно которому Япония должна отказаться от островов Квельпарт, Дагелет и Порт Гамильтон, а на запрос Южной Кореи о включении в этот список островов Такэсима Д. Раск (помощник Госсекретаря США по вопросам Дальнего Востока) ответил, что эти острова никогда не рассматривались как корейская территория¹⁸⁷.

В 2006 г. Законодательное собрание префектуры Симанэ (в состав которой как раз и входят спорные острова) приняло решение отмечать 22 февраля «День борьбы за острова Такэсима». Очевидно, что это решение получило поддержку от японского правительства, которое считает острова незаконно оккупированными японскими территориями¹⁸⁸.

Тем не менее важно понимать, что отношение японского правительства к проблеме принадлежности островов чуть менее острое, нежели по вопросам «северных территорий». Так, например, на празднование дня Такэсимы (которое проходит лишь в масштабах одной префектуры) правительство как правило направляет лишь одного чиновника среднего уровня. Связано это во многом с тем, что Япония не желает слишком сильно портить отношения с

¹⁸⁶ Обоснование принадлежности Токто Корея. Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Корея. [Электронный ресурс] URL: <https://dokdo.mofa.go.kr/ru/dokdo/reason.jsp> (дата обращения: 20.05.2023)

¹⁸⁷ Проблема островов Такэсима. Официальный сайт Министерства иностранных дел Японии. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/territory/takeshima/issue.html> (дата обращения: 20.05.2023)

¹⁸⁸ Плотников А.Ю. Японские территориальные конфликты с соседними государствами в послевоенный период и "проблема" российско-японского мирного договора // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2019. №2 (835), с. 132.

Южной Кореей в том числе и на фоне колониального прошлого РК, но также важным фактором является и то, что Южная Корея является для Японии важным партнёром в вопросах экономики и обеспечения безопасности¹⁸⁹.

Тем не менее ситуация до сих пор остаётся довольно острой. Так, в августе 2017 г. Республика Корея неоднократно открывала огонь по японскому патрульному кораблю. Во многом в ответ на это школьная программа в Японии была несколько изменена, чтобы представить более глубокую аргументацию по претензиям Японии на острова. В свою очередь в ответ на это в 2018 г. группа южнокорейских депутатов посетила спорные острова с целью распространения «правильного понимания истории», и, соответственно, опровержения тех сведений, которые были представлены в японских учебниках¹⁹⁰.

Однако стоит отметить, что с 2014 г. интерес японского населения к проблеме островов несколько снизился. Так, если в 2014 г. 66,9% респондентов выразили интерес по данному вопросу, то уже в 2017 г. число таких респондентов составило всего 59,3%¹⁹¹. На самом деле, в 2022 г. число заинтересованных респондентов несколько выросло и составило 63,6%, однако общая тенденция остаётся такой, что примерно две трети населения Японии стабильно выражают заинтересованность по данной проблеме, причём пожилые люди чаще обращают внимания на острова¹⁹².

На самом деле проблема территориальных споров связана с проблемой исторической памяти, поскольку одной из проблем, из-за которых Япония не может наладить дружественные отношения с Китаем и Южной Кореей как раз является «нежелание японских лидеров искупить своё военное прошлое»¹⁹³.

¹⁸⁹ Кистанов В.О. Отношения между Японией и Южной Кореей: проблемы, тенденции, перспективы // Японские исследования. 2019. №3, с. 37-38.

¹⁹⁰ Там же., с. 38.

¹⁹¹ Там же., с. 39.

¹⁹² 2 in 3 Japanese remain interested in South Korea-held Takeshima islets // Kyodo News. 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://english.kyodonews.net/news/2023/02/af6c916b9dcb-2-in-3-japanese-remain-interested-in-south-korea-held-takeshima-islets.html> (дата обращения: 20.05.2023)

¹⁹³ Kim J. South Korea condemns Japanese books as bid to repeat 'past mistakes' // Reuters. 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/article/cnews-us-southkorea-japan-idCAKBN0MX0F720150406> (дата обращения: 20.05.2023)

«Дипломатия извинений», как её называет Д.В. Стрельцов, играла очень важную роль в послевоенной японской политике, что было видно в исторической перспективе, однако японские соседи как правило были недовольны тем, что японские официальные лица приносили извинения в слишком мягкой форме, а также и тем, что степень раскаяния была недостаточной¹⁹⁴. Более того стоит отметить, что соседи Японии после 1990-х гг., на фоне «глобализации памяти», подъёма национального самосознания и формирования в большей степени «патриотической» идентичности, начали гораздо большее внимание уделять проблемам прошлого¹⁹⁵.

Но у «дипломатии извинений» также было несколько проблем, главная из которых заключалась в том, что вопрос извинений после конца Холодной войны приобрёл преимущественно чисто утилитарный аспект, что начали использовать лидеры КНР и РК с целью давления на Японию. Очевидно, что такой подход привёл к тому, что многие японцы начали ассоциировать извинения лишь с политической рутинной, а не с попыткой переосмыслить своё прошлое¹⁹⁶.

Перед тем, как переходить к рассмотрению того аспекта исторической памяти, который напрямую влияет на отношения Японии с её соседями, нам хотелось бы рассмотреть один инцидент, который может проиллюстрировать, насколько острой проблемой японские военные преступления считаются в обществе Южной Кореи и Китая.

В 2020 г. вокруг манги «My Hero Academia» разгорелся скандал касательно имени одного из персонажей. Имя «Маруто Шига», которое изначально имел персонаж, вызвало крайне негативные эмоции у читателей из КНР и РК, поскольку выбор имени оказался весьма неудачным, ведь по мнению китайского и южнокорейского сообщества он отсылал на «отряд 731». Так, указывается, что словом «маруто» называли жертв «отряда», в то время

¹⁹⁴ Стрельцов Д.В. «Дипломатия извинений» во внешней политике послевоенной Японии // Ежегодник Япония. 2020. №49, с. 29.

¹⁹⁵ Там же., с. 39.

¹⁹⁶ Там же., с. 45-46.

как «Шига» - это фамилия одного из учёных, который выделил возбудителя бактериальной дизентерии, которого использовали в экспериментах «отряда». В результате чего в сети развернулась акция читателей из Китая и Южной Кореи, которые призывали мангаку извиниться за выбор такого имени и, соответственно, поменять его¹⁹⁷.

Этот инцидент показывает нам, что проблема исторической памяти до сих пор очень остро стоит в Китае и Южной Кореи, что также несколько затрудняет улучшение отношений между странами, и мы также сможем увидеть это на некоторых иных примерах.

В случае с Республикой Корея есть три момента, которые в наибольшей степени затрудняют возможность улучшения отношений с Японией¹⁹⁸. Во-первых, Южная Корея настаивает на том, что договор об аннексии 1910 г. должен быть признан нелегитимным, а сама Япония должна осудить последствия колониального правления. В то же время японская сторона считает, что договор был заключён по нормам международного права того времени, и в целом в развитии Кореи прослеживалась сильная связь Японии.

Во-вторых, японское государство должно предоставить компенсацию тем людям, которые пострадали от колониального владычества, в то время Япония убеждена, что согласно договору 1965 г. стороны отказались от взаимных претензий касательно колониального правления, а значит материальную помощь пострадавшим должны оказывать организации и частные лица. Стоит отметить, что в 2015 г. был создан ещё один фонд для поддержки «женщин для утешения» при совместном финансировании со стороны Японии и РК, но спустя 3 года деятельность фонда была приостановлена по решению Сеула, поскольку новое правительство посчитало это предательством национальных интересов.

¹⁹⁷ Скандал из-за имени злодея в манге // Goha.ru. 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.goha.ru/skandal-iz-za-imeni-zlodeya-v-mange-dZPA59> (дата обращения: 21.05.2023)

¹⁹⁸ Стрельцов Д.В. «Дипломатия извинений» во внешней политике послевоенной Японии // Ежегодник Япония. 2020. №49, с. 52-54.

Ещё одной проблемой, которую мы можем отнести к этому моменту, является компенсация корейским рабочим, которые во время колониального правления трудились на японских предприятиях. В 2018 г. эта проблема стояла довольно остро, но к 2023 г. она, кажется, разрешилась, т.к. правительство Южной Кореи приняло решение выплатить компенсации жертвам принудительного труда через фонд, который финансируется южнокорейскими компаниями. Причиной такого решения стал курс южнокорейского правительства на улучшение отношений с Японией¹⁹⁹.

Наконец, в-третьих, южнокорейская сторона считает, что принести недвусмысленные извинения должен японский император. Важно заметить, что ранее императоры уже высказывались по этой проблеме. Например, в 1984 г. Хирохито сказал о том, что в отношении между двумя странами был «несчастливый период», а в 1990 г. Акихито заявил, что он чувствует «сильную печаль», когда задумывается о страданиях корейского народа, которые вызвала Япония.

Проблемы с исторической памятью в случае Южной Кореи распространяются и на иные сферы, например, на военные учения. Так, в 2018 г. во время проведения военно-морского смотра РК обратилась к странам-участницам с просьбой, чтобы они подняли на кораблях лишь свой национальный флаг и флаг Южной Кореи. В результате чего Япония не отправила эсминец на смотр из-за запрета использования кёкудзицуки (флаг Восходящего Солнца, который используется морскими силами самообороны Японии). При этом стоит понимать, что поднятие этого флага является обязательной процедурой для кораблей Сил самообороны²⁰⁰.

Как показал случай с выплатой компенсаций жертвам принудительного труда, проблема исторической памяти между Японией и Кореей может быть лишь частично решена на межгосударственном уровне за счёт различных

¹⁹⁹ Сеул выплатит компенсации жертвам принудительного труда в Японии // РИА Новости. 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20230306/kompensatsii-1856053094.html> (дата обращения: 20.05.2023)

²⁰⁰ Кистанов В.О. Отношения между Японией и Южной Кореей: проблемы, тенденции, перспективы // Японские исследования. 2019. №3, с. 39-40.

приоритетов правительств, однако на уровне общественности как со стороны Южной Кореи, так и со стороны Японии стоит проводить более интенсивную работу, а также важно понимать, что извинения, которые приносит японская сторона не рекомендуется использовать в утилитарных целях, поскольку это также может привести к негативной реакции в самой Японии.

Если же рассматривать проблему прошлого в случае с Китаем, то здесь можно заметить примерно схожие тенденции. Наиболее острым историческим эпизодом для китайского населения является именно период 1931-1945 гг., когда жертвами Японии стали миллионы китайцев. Двумя же главными историческими эпизодами, пожалуй, являются Нанкинская резня и деятельность «отряда 731».

В случае с КНР, исторические претензии к Японии связаны прежде всего с признанием ответственности, а также с желаемым коллективным покаянием японского народа, которое, разумеется, должно быть в «подобающей» форме. Как показывает практика, многие в Китае ещё считают, что тех извинений, которые принесла Япония, недостаточно²⁰¹.

Это неплохо коррелирует с тенденциями последних лет, когда режим исторической памяти сменился с «памяти жертвы» (период 1840-1945 считается в Китае «веком унижений», когда Китай подвергался вторжениям со стороны различных государств) на «память победителя», когда китайское правительство начало делать акцент на победу во Второй Мировой войне, и в частности на весомом вкладе в разгром японского милитаризма²⁰².

Несмотря на то, что обычно критика со стороны Китая идёт в адрес посещения храма Ясукуни, МИД КНР также критикует и иные действия японской стороны, которые они рассматривают как попытку отойти от позиции виновного во Второй Мировой войне. Так, например, в 2017 г. японское правительство пригрозило прекращением финансирования

²⁰¹ Стрельцов Д.В «Дипломатия извинений» во внешней политике послевоенной Японии // Ежегодник Япония. 2020. №49, с. 55.

²⁰² Кузьмин К.Е. ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. №2 (39), с. 241-242.

ЮНЕСКО после того, как организация хотела внести материалы о «женщинах утешения» в список всемирного наследия. За этим последовала реакция китайского МИДа, который посоветовал Японии проявить ответственность по этому вопросу²⁰³.

Китай также критикует Японию по вопросам пересмотра Конституции и политики безопасности, особенно ярко это стало выражено в период премьерского срока С. Абэ. Так, например, в 2017 г. после того, как Абэ внёс предложение о принятии поправок, касающихся Статьи 9, китайская сторона выступила с критикой этого, выразив надежду, что Япония будет следовать по пути мирного развития²⁰⁴.

Итак, две важнейшие проблемы, которые есть у Японии во внешней политике – это вопрос территориальных споров и исторической памяти. Причём, на наш взгляд, территориальные проблемы более негативно влияют именно на отношения КНР и Японии, в то время как вопросы прошлого – на Японию и Южную Корею. Разумеется, это не мешает углублению экономических и культурных связей между странами, однако эти проблемы мешают ещё большему улучшению отношений. Более того, это также может формировать негативный образ одного государства у граждан другого, что потенциально может привести к власти сил, которые настроены скорее на конкуренцию и некую конфронтацию друг с другом (как мы видели в случае с Южной Кореей). Именно поэтому нам кажется очень важным поиск компромиссов по территориальным вопросам и работу с населением (причём не только со стороны Японии), чтобы преодолеть бремя прошлого.

²⁰³ Там же., с. 245.

²⁰⁴ Там же., с. 245.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После Второй Мировой войны, американская оккупационная администрация начала проводить политику демократизации Японии. Также влиянию подверглась и внешняя политика японского государства, что, прежде всего, установлено в её Конституции. Статья 9 предполагает, что страна не может создавать и иметь собственные войска, а также не имеет права вести войну. Этот фактор определял японскую внешнюю политику в первые несколько десятилетий существования послевоенного японского государства.

Также США были заинтересованы в создании в АТР союзника, которым и выступила Япония. Так как в рамках Холодной войны существовала угроза от стран социалистического лагеря, Япония вместе с США и Южной Кореей сформировали «треугольник безопасности» в АТР, чтобы поддерживать стабильность в регионе.

Тем не менее не совсем корректно предполагать, что Япония была полностью зависимой от США. Разумеется, первые версии договора о безопасности устанавливали отношения между странами как неравноправные, но важно понимать, что Соединённые Штаты прекрасно понимали, чем им грозит настолько сильное ограничение Японии, именно поэтому по ряду вопросов (в том числе и территориальным) со стороны США совершались уступки.

Япония также смогла нормализовать отношения со странами региона, используя свой экономический ресурс, более того, эта помощь смогла укрепить японскую промышленность, так как изначально экономическая помощь предоставлялась в виде товаров и услуг. Выплата репараций, принесение извинений и пацифистская внешняя политика, направленная на развитие сотрудничества, на наш взгляд, укрепила позиции Японии в качестве «члена Азии», и дала возможность странам АТР воспринимать Японию как лидера региона.

1970-1980-е гг. стали для Японии годами, своего рода, расцвета. Именно в этот период экономическая мощь Японии достигла своего пика, а значит и достигла пика та экономическая помощь, которую Япония предоставляла другим странам. Это значит, что авторитет Японии в тот момент вырос ещё сильнее. Также это подтверждается тем, что Япония начала играть роль в АСЕАН, а также стала одной из стран-основательниц АТЭС наравне с Австралией.

Несмотря на де-юре «победу» в Холодной войне, фактически Япония скорее проиграла. Экономический пузырь, и последовавший за ним Азиатский финансовый кризис не остановило Японию от предоставления ОПР странам Юго-Восточной Азии, что, безусловно, улучшило их мнение об Японии, но такие действия могли вызывать некоторые вопросы внутри Японии. Несмотря на это 1990-е гг. стали революционными в вопросе использования японских миротворцев за границей. Так, впервые японские миротворцы участвовали в миссии ООН в Камбодже, а затем принимали участие и в других горячих точках, например, в Ираке.

На современном этапе японская внешняя политика не слишком сильно изменилась с 1970-1980-х гг., хотя объёмы ОПР всё же внушительно снизились. Япония так же старается поддерживать дружественные отношения со своими соседями, отдавая предпочтение культурному и торговому обмену, развитию инвестиционных связей. Однако несмотря на довольно близкие отношения со странами АСЕАН и с Австралией, а также на стратегическое партнёрство с Южной Кореей, позиции Японии в АТР (в особенности в Восточной Азии) весьма шаткие.

Два наиболее влиятельных игрока в Восточной Азии – это КНР и Республика Корея. С каждой из этих стран у Японии есть неразрешённые дипломатические конфликты, связанные с территориями и проблемами прошлого. Как территориальные конфликты, так и проблемы исторической памяти не выходят за рамки дипломатических кризисов, которые не приводят к реальным мерам со стороны государств (например, санкции). Тем не менее

важно понимать, что эти проблемы всё же затрудняют более глубокое развитие отношений, но на данный момент не видно возможностей для реального разрешения этих конфликтов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Монографии:

1. Iokibe, M., & Robert D. Eldridge. (2011). The Diplomatic History of Postwar Japan (1st ed.). New York: Taylor & Francis group, 264 p.

Статьи:

2. Афонин Б.М. Внешняя политика Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2022. №38, с. 7-23.
3. Афонин Б.М. Политика Японии в АТР: основные тенденции и направления // Территория новых возможностей. 2014. №4 (27), с. 23-33.
4. Афонин Б.М. ЯПОНИЯ 2010. КРАТКИЙ ОБЗОР ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2011. №1, с. 20-28.
5. Гриванов Роман Игоревич Роль США в формировании внешней политики Японии // Россия и АТР. 2011. №2, с. 187-193.
6. Добринская О.А. О некоторых аспектах эволюции внешней политики Японии // Японские исследования. 2018. №2, с. 23-37.
7. Журавлёв В.Е. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЯПОНИИ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ, ЕЁ ФОРМИРУЮЩИЕ // Вестник «ИМЦ». 2021. №4 (33), с. 5-13.
8. Иванова И. И. Внешняя политика и дипломатия Японии // Вологдинские чтения. 2007. № 62-1, с. 55-58.
9. Кистанов В.О. Отношения между Японией и Южной Кореей: проблемы, тенденции, перспективы // Японские исследования. 2019. №3, с. 33-48.
10. Кожевников В.В. «Сакоку» во внешней политике Японии (политика самоизоляции) // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2018. №18, с. 160-172.

11. Колдунова Е.В. Феномен трансформации отношений Японии и стран Юго-Восточной Азии во второй половине XX – начале XXI в.: опыт для России // Японские исследования. 2021. №3, с. 102-116.
12. Колегова Елена Александровна Отражение в японских средствах массовой информации проблемы спорных островов Сэнкаку (Дяоюйдао) // Россия и АТР. 2014. №3 (85), с. 134-149.
13. Кузьмин К.Е. ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. №2 (39), с. 238-248.
14. Овчинникова С.Э. «Общество изучения Сёва» и его роль в создании проекта «Великой Восточно-Азиатской сферы процветания», 1933–1940 годы // Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. 2013. №2, с. 34-42.
15. Пестушко, Ю. С. Внешняя политика Японии в 1894-1907 гг.: на пути превращения в континентальную державу // Россия и АТР. 2020. № 1(107), с. 118-128.
16. Плотников А.Ю. Японские территориальные конфликты с соседними государствами в послевоенный период и "проблема" российско-японского мирного договора // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2019. №2 (835), с. 128-139.
17. Пузыня Н.Н. Проблемы безопасности в АТР и японо-австралийское сотрудничество // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2017. №.20, с. 34-41.
18. Стапран Н.В. Япония и Австралия два полюса единого азиатского пространства // Ежегодник Япония. 2010. №39, с. 37-49.
19. Степанькова Д.С., Повзык О.В. РОЛЬ ФРАКЦИЙ ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ЯПОНИИ // Общество: политика, экономика, право. 2022. №2 (103), с. 46-51.
20. Стрельцов Д.В. «Дипломатия извинений» во внешней политике послевоенной Японии // Ежегодник Япония. 2020. №49, с. 29-61.

21. Стрельцов Д.В. Проблема возвращения Окинавы в японо-американских отношениях послевоенного периода // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. №3, с. 598-611.
22. Турицын И.В., Рау Иоганн ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ КНР И ЯПОНИИ В КОНТЕКСТЕ КРАТКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЫ КИТАЙСКО-ЯПОНСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ // Современная научная мысль. 2019. №4, с. 111-140.
23. Ян Хуэйцзюань Проблемы китайско-японских отношений в начале 21 века // Казачество. 2017. №2 (26), с. 70-78.
24. Grant K. Goodman. The American Occupation of Japan: A retrospective view // International studies, East Asian series. – 1968 - №2, 41 p.
25. Koga, K. Transcending the Fukuda Doctrine: Japan, ASEAN, and the Future of the Regional Order // Center for Strategic & International Studies. – 2017, pp. 1-14. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/318990261_Transcending_the_Fukuda_Doctrine_Japan_ASEAN_and_the_Future_of_the_Regional_Order
26. Tuosheng, Z. BUILDING TRUST BETWEEN CHINA AND JAPAN: LESSONS LEARNED FROM BILATERAL INTERACTIONS IN THE EAST CHINA SEA // Stockholm International Peace Research Institute. – 2015, pp. 1-8. [Электронный ресурс] URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep19145>
27. Vincent Wei-Cheng Wang. Taiwan's policy toward the Diaoyu/Senkaku Islands Dispute and the Implications for the US // Association for Asian Studies, Vol. 19:2, 2014. p. 46. [Электронный ресурс] URL: <https://www.asianstudies.org/wp-content/uploads/taiwans-policy-toward-the-diaoyu-senkaku-islands-dispute-and-the-implications-for-the-us.pdf>

Электронные ресурсы:

28. Вопросы и ответы, рассеивающие сомнения относительно проблемы островов Такэсима. Официальный сайт Министерства иностранных дел

- Японии. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/territory/takeshima/qa.html#q6> (дата обращения: 20.05.2023)
29. Громов А. Японо-китайский территориальный конфликт: причины и последствия // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/788424> (дата обращения: 20.05.2023)
30. О. Парамонов. Индо-Тихоокеанская доктрина Синдзо Абэ – основа будущей внешней политики Японии // Российский совет по международным делам. 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/indo-tikhookeanskaya-doktrina-sindzo-abe-osnova-budushchey-vneshney-politiki-yaponii/>
31. О. Парамонов. Острова Сэнкаку – проблема региональной безопасности // Международная жизнь. 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://interaffairs.ru/news/show/29294> (дата обращения: 20.05.2023)
32. Обоснование принадлежности Токто Корею. Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Корея. [Электронный ресурс] URL: <https://dokdo.mofa.go.kr/ru/dokdo/reason.jsp> (дата обращения: 20.05.2023)
33. Острова Дяюйдао – исконно китайская территория. Национальная служба морских данных и информации Китая. [Электронный ресурс] URL: <https://www.diaoyudao.org.cn/ru/index.htm> (дата обращения: 18.05.2023)
34. Проблема островов Такэсима. Официальный сайт Министерства иностранных дел Японии. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/territory/takeshima/issue.html> (дата обращения: 20.05.2023)
35. Сеул выплатит компенсации жертвам принудительного труда в Японии // РИА Новости. 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20230306/kompensatsii-1856053094.html> (дата обращения: 20.05.2023)
36. Ситуация с островами Сэнкаку. Official site of the Ministry for Foreign Affairs of Japan. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/territory/senkaku/about.html> (дата обращения: 18.05.2023)

37. Скандал из-за имени злодея в манге // Goha.ru. 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.goha.ru/skandal-iz-za-imeni-zlodeya-v-mange-dZPA59> (дата обращения: 21.05.2023)
38. Diplomatic Bluebook // Официальный сайт Министерства иностранных дел Японии. 2019. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/fp/pp/page22e_000929.html (дата обращения: 23.05.2023)
39. Kim J. South Korea condemns Japanese books as bid to repeat ‘past mistakes’ // Reuters. 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/article/cnews-us-southkorea-japan-idCAKBN0MX0F720150406> (дата обращения: 20.05.2023)
40. Kusumoto H., Doornbos C. Japan Coast Guard may fire at foreign vessels attempting to land on Senkakus, government says // Stars and Stripes. 2021 [Электронный ресурс] URL: https://www.stripes.com/theaters/asia_pacific/japan-coast-guard-may-fire-at-foreign-vessels-attempting-to-land-on-senkakus-government-says-1.663660 (дата обращения: 20.05.2023)
41. Potsdam Declaration. National Diet Library, Japan. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ndl.go.jp/constitution/e/etc/c06.html>
42. Treaty of piece with Japan // Taiwan Documents Project. [Электронный ресурс] URL: <http://www.taiwandocuments.org/sanfrancisco01.htm> (дата обращения: 22.05.2023)
43. Tsuruta J. Japan’s Nationalization of the Senkaku Islands: 10 years on // The Diplomat. 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://thediplomat.com/2022/09/japans-nationalization-of-the-senkaku-islands-10-years-on/> (дата обращения: 20.05.2023)
46. Visit to Japan of The Hon Tony Abbott, Prime Minister of the Commonwealth of Australia (Overview). Official site of the Ministry for Foreign Affairs of Japan. [Электронный ресурс] URL: https://www.mofa.go.jp/a_o/ocn/au/page3e_000166.html (дата обращения: 19.05.2023).

47. 1-1 Cairo Communiqué, December 1, 1943. National Diet Library, Japan.

[Электронный ресурс] URL:

https://www.ndl.go.jp/constitution/e/shiryō/01/002_46shoshi.html (дата

обращения: 18.05.2023)

48. 2 in 3 Japanese remain interested in South Korea-held Takeshima islets //

Kyodo News. 2023. [Электронный ресурс] URL:

[https://english.kyodonews.net/news/2023/02/af6c916b9dcb-2-in-3-japanese-](https://english.kyodonews.net/news/2023/02/af6c916b9dcb-2-in-3-japanese-remain-interested-in-s-korea-held-takeshima-islets.html)

[remain-interested-in-s-korea-held-takeshima-islets.html](https://english.kyodonews.net/news/2023/02/af6c916b9dcb-2-in-3-japanese-remain-interested-in-s-korea-held-takeshima-islets.html) (дата обращения:

20.05.2023)